

801717
1627

Григорій Дмитрієвич
ЕФИМОВЪ

B ⁴³/₃₃₉

013885

1892
KMM

**НОВО-АЕОНСКІЙ
СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ**

НА КАВКАЗЪ

И

ДРЕВНІЙ ХРАМЪ

УСПЕНІЯ БОГОМАТЕРИ

— ВЪ ШИЦУНДЪ. —

Изъ записокъ путешественника.

Изданіе

Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря.

ОДЕССА.

Тиво-хромолитографія Е. И. Фесенко, Ришельевск. ул., д. № 47.

1883.

101316-48

Отъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется.— С.-Петербургъ, апрѣля 29-го дня 1888 года.
№ 454.
Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

2011120102

Григорій Дмитріевичъ
Ефимовъ.

Обширно отечество наше и велика въ
немъ паства Первозваннаго Христова
Апостола Андрея! Отъ полунощныхъ
странъ Моря Студенаго, согрѣваемыхъ свя-
тою вѣрою и подвижническимъ житіемъ, иже
во Соловецкой обители честныхъ учениковъ
и послѣдователей святыхъ Зосимы и Савва-
тія,—и до моря Чернаго или Понта Эвксин-
скаго, по немъ же благовѣстилъ просвѣти-
тель Скиѳіи (отъ ней же и Русь есть) Свя-
тый Апостоль Андрей,—скорбящимъ душамъ
изъ среды сыновъ чловѣческихъ есть „гдѣ
главу преклонити“: тысячи храмовъ и сот-
ни обителей вѣщаютъ Слово Божіе по лицу
русской земли и зовутъ „труждающихся и
обремененныхъ“ къ духовному ихъ успокое-
нію, но... „не всѣ могутъ сія вмѣстити“ и
„не всѣмъ дано сіе есть“, понеже „верто-
градъ великъ, а дѣлатели въ немъ суть бо

числомъ скуднѣ“. Многіе языки отъ странъ
скинскихъ еще во тьмѣ ходятъ и „имѣя уши
слышати и очеса видѣти“, не вкусили еще
отъ сѣмени вѣры, принесеннаго нѣкогда сю-
да Ученикомъ Христовымъ, другіе же, при-
нявъ оное, согласно притчѣ Господней, его
заглушили среди терній и плевель, сугубо
посянныхъ врагами вѣры Христовой,—сре-
ди Агарянъ и иныхъ варваровъ, отъ странъ
Востока пришедшихъ. Нынѣ намъ, сущимъ
въ вѣрѣ, подобаетъ подать десницу помощи
этимъ меньшимъ и заблудшимъ овцамъ еди-
наго общаго стада, забытымъ на цѣлые вѣ-
ка по нашему малотщанію и по невѣдѣнію
нашему. Да! По истинѣ скажемъ, что мало
мы знаемъ свое родное стадо и его великое
пастбище—Россію! Какъ много есть еще въ
ней уголковъ и обитающихъ въ нихъ ино-
язычныхъ братій нашихъ по Бозѣ, куда и
къ которымъ мы даже и не заглядывали
или, и заглянувъ, какъ бы случайно, еще
не объѣнялись Христовымъ привѣтомъ съ
„чающими тамо движенія воды“. А между
тѣмъ, даже помимо дѣль вѣры и любви, та-
кія мѣста, иногда сами по себѣ, заслужи-

ваютъ полнаго вниманія просвѣщеннаго че-
ловѣка. Подобная печальная участь пости-
гаетъ особенно окраины нашего отечества,
удаленныя отъ центра, часто забытыя людь-
ми, для которыхъ шумъ и блескъ суетной
жизни—выше всего!... И къ такимъ окра-
намъ, съ грустью въ христіанскомъ сердцѣ,
приходится отнести и Кавказъ, тотъ Кав-
казъ, который и по своимъ историческимъ
событіямъ, освященнымъ христіанскою бла-
говѣстью и мученической кончиной Христо-
выхъ Апостоловъ, угодниковъ Божіихъ и
святителей церкви, и по величественной кра-
сотѣ природы, роскошной растительности,
богатству почвы и другимъ отношеніямъ за-
служиваетъ нашего благоговѣнія и знанія,
быть можетъ, предпочтительнѣе многихъ
иныхъ мѣстъ міра! Отъ временъ праотца
Ноя и до нашихъ дней Кавказъ всегда былъ
привлекательнымъ мѣстомъ, куда влекла
многіе народы эта, по истинѣ текущая мле-
комъ и медомъ, страна. Не даромъ греки, а
потомъ венеціанцы и генуэзцы заводили
здѣсь по берегамъ славившіяся впоследствии
своимъ богатствомъ колоніи, не даромъ ста-

рались удержать этот край въ своихъ рукахъ даже грубые турки... Здѣсь то, какъ это и провидѣли нѣкогда избранники Христовы, долженствовало процвѣсть дѣятельному и живому труду человѣческому и возсіять между многочисленными языками свѣту Христовой вѣры, который единъ и полагаетъ начало истинному просвѣщенію и духовному величію народовъ. И здѣсь, на Кавказѣ, этотъ возженный первозванными апостолами свѣтъ когда то сіялъ и блескомъ великимъ, о чемъ свидѣлствуютъ намъ не только бытописатели края, но еще и многочисленные храмы, гробницы и остатки роскошнаго христіанскаго зодчества. Но теперь какъ выглядятъ всѣ эти драгоценнѣйшія сердцу добраго христіанина святыни? Полны пепелищъ, въ развалинахъ, полны мрака и заустѣнія, подобны бывъ тому мраку, который овладѣлъ и душами правнуковъ нѣкогда бывшей ту свѣтлой паствы, святыхъ Апостоловъ Симона и Андрея. Пришли въ упадокъ храмы, разсыяна отъ Креста паства, повергнутая во тьму невѣжества и пагубнаго лжеученія Магомета. Вотъ къ чему при-

вело многовѣковое господство на Кавказѣ азіатскихъ варваровъ. Но можетъ ли это длиться нынѣ, когда Промыселъ призвалъ сію страну подъ просвѣщенный кровъ крещенной тѣмъ же Апостоломъ Христовымъ великой Россіи? Не должны ли мы, сущіи отъ той же паствы Первозваннаго Апостола и пребывшіе вѣрными по сей день его благовѣсти, потщиться на дѣло возрожденія въ духѣ свѣта и истины заблудшихъ братій нашихъ! Да, воистину присѣ время и „лѣто Господне благопріятно“, когда подобаетъ вторично воздвигнуть „на горахъ сихъ“ Крестъ Андреевъ и Симоновъ, и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, отъ времени устроителей иноческаго воинства церкви святыхъ Антонія и Пахомія—и по сей день, великій подвигъ воздвиженія Креста Андреева подыять на рамена исконныхъ тружениковъ Христовой церкви—ея черноризцевъ. Здѣсь на Черноморскомъ побережьи Кавказа, на мѣстѣ паствы святыхъ Апостолъ Симона-Кананита и Андрея, нынѣ устрояется братіей русскаго Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ, — новая обитель, подъ именемъ Ново-Аѳонскаго Си-

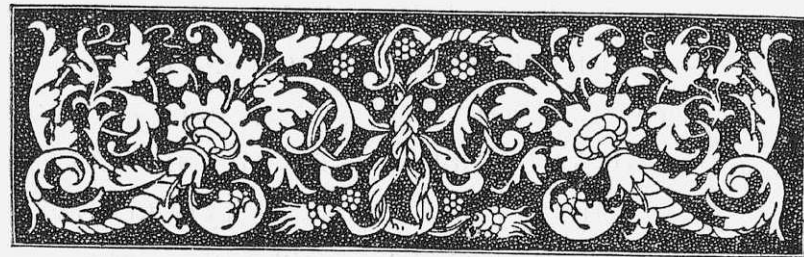
Вотъ почему возникновеніе на берегахъ Колхиды новой иноческой обители радуеть душу, какъ заря возвращающагося свѣта, какъ залогъ пробужденія отъ грѣховнаго сна и возрожденія отъ грѣховныя смерти.

Въ самомъ дѣлѣ, Кавказъ, этотъ величественно грандіозный природою и роскошный край, но болѣе 13 вѣковъ прозябавшій подъ варварскимъ игомъ, не только не подвинулся впередъ по стези духовнаго преуспѣянія, но какъ бы вновь отошелъ ко днямъ первобытнаго язычества; точно также заглохли въ немъ ростки и благосостоянія вещественнаго. Много, слѣдовательно, нужно употребить силъ, какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ, чтобы пробудить его отъ многовѣковаго сна. Край этотъ болѣе чѣмъ какой другой въ Россіи нуждается въ людяхъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ спасительнаго ученія, вооруженныхъ необходимыми для борьбы съ природою и коснѣющимъ духомъ—силами и опытомъ, людей сильныхъ привычкою къ настойчивому труду и духовной борьбѣ; а таковымъ, по Божию изволенію,

всегда въ русской исторіи являлось честное иночество.

Да поможетъ же и теперь братіи Ново-Аѳонской обители въ ея многотрудномъ дѣлѣ Господь Богъ нашъ молитвами Святыя Его Матери и святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, покровителя ихъ матерней обители на Старомъ Аѳонѣ. Аминь!

НОВО-АФОНСКІЙ
СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ
НА КАЗКАЗѢ.

— * —
Страна.

Страна, извѣстная подъ именемъ Абхазіи, столь достопримѣчательна въ географическомъ, историческомъ и другихъ отношеніяхъ, что, по нашему разумѣнію, заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ прежде, чѣмъ перейдемъ къ описанію мѣсторасположенія и внѣшняго вида самой обители, создающей здѣсь въ честь и прославленіе имени св. Апостола Симопа Кананита.

Абхазія справедливо причисляется путешественниками къ роскошнѣйшимъ и богатѣйшимъ по богатству природы мѣстностямъ величественнаго Кавказа. По свидѣтельству одного французскаго путешественника, „европеецъ болѣе умѣреннаго пояса не можетъ составить себѣ даже понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи, этихъ наиболѣе благословенныхъ земель“.

Границы Абхазіи составляютъ: на югѣ — сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, на сѣверѣ — отроги горъ главнаго Кавказскаго хребта, на западѣ — р. Гагры и на востокѣ — р. Ингуръ. Обѣ эти рѣки вытекаютъ изъ главнаго Кавказскаго хребта и впадаютъ въ Черное море съ сѣверо-восточной стороны его. Протяженіе Абхазіи въ означенныхъ выше границахъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ — болѣе 180 верстъ. Кромѣ названныхъ выше пограничныхъ рѣкъ Абхазіи, страну эту орошаютъ и многія другія рѣки, изъ которыхъ мы назовемъ только главнѣйшія, какъ напримѣръ: Бзыбъ, Мыкишъ, Черная и Бѣлая рѣки, Бакланка, Псыртсха, Гумиста съ

притокомъ Гума или Кума, Келасура, Кадоръ съ притоками и многія другія. Рѣки эти, изобильно орошая страну, не могутъ однако служить путями сообщенія, по причинѣ слишкомъ быстрого теченія въ нихъ. По берегамъ горныхъ рѣкъ Абхазіи, съ сѣвера на югъ, начиная отъ главнаго хребта, тянутся горы, которыя, спустившись къ морю, образуютъ обрывистыя скалы. Видъ на эти утесы съ моря очарователенъ. Здѣсь же, на югѣ страны, у устья рѣкъ, находятся довольно значительныя равнины, а именно: Бамборская, Сухумъ-Калесская, Кадорская и др.

Климатъ сѣверной и средней частей Абхазіи, занимающихъ покатости горъ, умѣренный и вполне здоровый, и только та незначительная часть ея, которая прилегаетъ къ морю, имѣетъ климатъ жаркій и мѣстами небезопасный для здоровья (лихорадочный), потому что у устья нѣкоторыхъ рѣкъ лежатъ покрытыя лѣсомъ болота, выделяющія вредныя испаренія отъ разлагающихся въ нихъ растеній.

Богатство растительнаго царства Абхазіи поразительно. Здѣсь въ дикомъ состояніи, безъ малѣйшаго участія человѣческаго труда, въ изобиліи растутъ многочисленныя породы плодовыхъ деревьевъ, какъ напримѣръ: орѣховыя, стручковыя, тузовыя, фиговыя, лавровишневыя, черешни, груши, яблоки, сливы, виноградъ и другія. Все приморье страны покрыто листовнымъ строевымъ лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія и состоящимъ преимущественно изъ дуба, каштана, чинара, пальмоваго дерева (самшита), вѣчно зеленыхъ буковъ, лавровъ и проч.

Породы дикихъ животныхъ, обитающихъ въ этомъ чудномъ уголкѣ Кавказа, также не менѣе многочисленны и разнообразны. Въ горахъ и лѣсахъ Абхазіи водятся: туръ, Палласовъ Кавказскій козель, бѣлый Альпійскій волкъ съ черными концами ушей и такимъ же хвостомъ, барсы, медвѣди, серны, олени, шакалы, дикіе кабаны, зайцы, лисы и проч.

Такова въ общихъ чертахъ природа Абхазіи, этого очаровательнѣйшаго изъ угл-

ковъ Кавказа. Въ административномъ отношеніи Абхазія въ настоящее время составляетъ уѣздъ Кутаисской губерніи и носитъ наименованіе Сухумскаго Отдѣла. Народонаселеніе ея состоитъ изъ Абхазовъ, первобытныхъ обитателей страны, и, по свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ послѣдней русско-турецкой войны, простирается до 52,000 душъ. Изъ этого числа 2000 душъ считаютъ себя магометанами, а остальные — христіанами. Но, къ сожалѣнію, христіане по религіи, абхазцы, по свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей мѣстной жизни, влачатъ самое жалкое существованіе: они дики, невѣжественны, суевѣрны и такъ далеки отъ знанія спасительнаго ученія христіанской вѣры, что по всей справедливости должны быть причислены къ идолопоклонникамъ. Происходитъ это отъ того, что ихъ некому наставлять въ истинахъ ученія Христова. Къ нимъ вполне примѣнимо евангельское изреченіе: „жателей много, а дѣлателей мало“ (Матѳ. гл. 9, ст. 37). Нельзя, стало быть, не порадоваться тому, что Ново-Аѳонскій Симоно-Кашанитскій монастырь устрояется въ этой да-

лекой, но прекрасной окраинѣ нашего обширнаго отечества, такъ какъ жители этой окраины наиболѣе нуждаются въ просвѣщеніи ихъ свѣтомъ спасительнаго ученія Христава.

— ❖ —

М о н а с т ы р ь .

Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель расположена на лѣвомъ берегу рѣки Псыртси, при впаденіи ея въ Черное море, въ 20 верстахъ отъ г. Сухума. Въ древности на этомъ самомъ мѣстѣ находилась греческая колонія Анаконія или Никопсія, о чемъ въ настоящее время свидѣтельствуютъ только жалкіе остатки развалинъ нѣкоторыхъ сооруженій того времени. Мѣстность здѣсь дикая, но живописная, чарующая своимъ величіемъ, усѣянная вѣковыми орѣховыми, смоковничными и другими плодовыми, а равно и неплодовыми деревьями. Монастырь расположенъ у самаго берега Чернаго моря, при подошвѣ и по склону Абхазскихъ горъ. Онъ состоитъ изъ

нѣсколькихъ зданій, образующихъ собою неправильный четырехугольникъ. На долю путешественниковъ и богомольцевъ, предпринимающихъ морское путешествіе въ Ново-Аѳонскую Симоно-Кананитскую обитель, выпадаетъ завидная участь — любоваться издали, съ парохода, открывающейся предъ ихъ взорами чудной, очаровательной картиной монастырскихъ строеній. Бѣлыя съ желтыми черепичными крышами монастырскія зданія, симметрично и живописно раскинувшіяся по прибрежной равнинѣ и прилегающимъ къ ней холмамъ, хотя и не могутъ быть отнесены въ архитектурномъ отношеніи къ разряду изящныхъ, но въ цѣломъ, — по удобству, опрятности и общей гармоніи, — онѣ представляютъ, особенно съ моря, весьма живописную группу, которую не съ чѣмъ даже сравнить русскому человѣку, не побывавшему на востокѣ. Не маловажнымъ дополненіемъ къ очаровательной картинѣ внѣшняго вида монастырскихъ строеній служатъ, конечно, дивныя по своей величественной красотѣ и разнообразной растительности горы,

съ ихъ рельефными выступами, обрывами ущельями и трещинами.

Налюбовавшись вдоволь очаровательной картиной монастырскихъ строеній съ моря, путешественники пересаживаются съ парохода на гребное судно, пристають къ монастырской пристани, вытянутой въ море на столбахъ, и затѣмъ высаживаются на берегъ; отсюда, перейдя перекинутый черезъ рѣку Псыртсху деревянный мостъ, путешественники и богомольцы, предшествуемые встрѣтившими ихъ на пароходѣ у пристани иноками, вступаютъ въ монастырскія ворота по сторонамъ которыхъ стоятъ два каменныхъ зданія: съ правой стороны — часовня, съ простенькимъ, но красивымъ иконостасомъ, росписанная по стѣнамъ разными изображеніями святыхъ, а съ лѣвой — монастырская книжная лавка. Пройдя ворота, посѣтители вступаютъ въ четверугольный дворъ ограниченный древними, полуразвалившимися каменными стѣнами, сооруженными болѣе пятисотъ лѣтъ тому назадъ. Отъ книжной лавки, вдоль берега моря и рѣки Псыртсхи, тянется длинный деревянный одно-

этажный корпусъ (странно-пріимная), въ помѣщеніяхъ котораго находятъ себѣ пріютъ богомольцы. Тутъ же, вправо отъ часовни, возвышается древняя генуэзская двухъ-этажная башня съ балкономъ на море. Въ верхнемъ этажѣ этой башни теперь устроена гостинница для почетныхъ посѣтителей. Въ дни прибытія къ монастырю парохода надъ башней развѣвается флагъ съ большимъ бѣлымъ крестомъ. Къ востоку отъ башни стоитъ зданіе новой двухъ-этажной гостинницы; по бокамъ же башни — и справа и слѣва — тянутся одно-этажные корпуса съ разными предназначеніями. Временное помѣщеніе монастыря находится на второй террасѣ и отдѣляется отъ башни и прилегающихъ къ ней строеній большой площадью, поросшей травой. По срединѣ этой площади отъ башни къ террасѣ, на которой стоятъ временныя помѣщенія монастыря, идетъ роскошная аллея изъ молодыхъ липовыхъ деревьевъ; по этой аллеѣ доходимъ до пригорка, обсаженнаго съ одной стороны рядомъ молодыхъ стройныхъ и вѣчно зеленыхъ кипарисовъ, съ другой — роскошными кустарниками:

постоянно цвѣтущихъ дикихъ розъ. На пригоркѣ тоже обширная площадь, устланная камнемъ и усыпанная пескомъ. На этой площади, прямо противъ каменной лѣстницы, ведущей на нее, стоитъ большой двухъ-этажный длинный корпусъ, съ кельями для настоятеля и старшей братіи; на право — небольшая, красивой архитектуры, церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, съ придѣломъ св. Архистратига Михаила, а на лѣво — небольшой трапезный корпусъ, съ кухней въ нижнемъ этажѣ. Выше же этой площади, противъ церкви, стоитъ двухъ-этажный каменный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщается школа для 20 мальчиковъ изъ сиротъ абхазцевъ-христіанъ, или изъявившихъ желаніе принять св. крещеніе, а въ нижнемъ — монастырская больница. Это положительно самое лучшее, просторное и удобно расположенное зданіе обители, для содержанія котораго въ должномъ порядкѣ и чистотѣ приложены отцомъ игуменомъ все зависящія отъ него мѣры. Позади корпуса братскихъ келлій стоитъ зданіе для выдѣл-

ки винограднаго вина изъ собственнаго винограда.

Внутреннее богослуженіе церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы не уступаетъ внѣшнему изяществу ея. Церковь эта въ высшей степени свѣтлая, съ притворомъ съ западной стороны; иконостасы въ ней золоченые, иконы хорошаго письма, клиросы, по афонскому обычаю, обращены лицомъ внутрь церкви. По стѣнамъ церкви, придѣла и диаконника устроены для стоянія „стасидіи“. Старцы и братія становятся въ придѣлѣ, чтобы не тѣснить молящихся и не быть тѣснимыми богомольцами.

Остановимся подольше на этой второй террасѣ, чтобы полюбоваться роскошнѣйшей картиной природы, картиной — въ сравненіи съ которой блѣднѣютъ лучшія произведенія геніальнѣйшихъ художниковъ. Станьте на этой террасѣ и смотрите, обратившись лицомъ къ югу. У ногъ вашихъ простирается темно-синее безбрежное море: то тихое и зеркальное, нѣжно лобызаетъ оно холодные берега свои, и тихій, спокойный плескъ воды о прибрежные камни едва-едва доносится до

вашего слуха и нѣжно ласкаетъ его; то бурное и пѣнящееся, громадныя валы котораго съ грохотомъ катятся одинъ за другимъ къ берегу, съ ужаснѣйшей силой ударяются объ него, клокочуть, покрываются бѣлой пѣной и поглощаютъ собою Псыртехъ, которая останавливается въ своемъ теченіи, выступаетъ изъ береговъ и сливается съ моремъ. Отсюда виденъ также весь юго-восточный уголъ Чернаго моря, окаймленный живописными горами, которыя, начинаясь отъ долины рѣки Ріона, тянутся по-надъ моремъ и теряются въ туманной дали Анатолійскаго берега; вершины этихъ горъ, вѣчно покрытыя снѣгомъ, бывають ясно видны при восходѣ солнца, если этому не препятствуетъ туманъ. Надъ монастыремъ круто возвышаются громадныя, высокія скалы, густо поросшія лѣсомъ и жустарникомъ. Тутъ вы найдете вѣчно зеленый лавръ, маслину, красное дерево, пальму, громадный орѣхъ и множество другихъ роскошныхъ деревьевъ и кустовъ. Всѣ монастырскія зданія окружены огородами и фруктовыми садами, плетневые заборы которыхъ плотно обвиты колючей ажиной, дѣлающей

почти недоступнымъ то, что ограждено ею. Осенью ажина покрывается вкусными ягодами, извѣстными у насъ подъ именемъ ежевики.

Перейдемъ теперь за версту, чтобы осмотрѣть древній храмъ, сооруженный нѣкогда во имя св. Апостола Симона Кананита. Храмъ этотъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Псыртехы, на разстояніи одной версты отъ берега моря. Онъ не виденъ изъ временнаго монастыря, потому что отдѣляется отъ него холмомъ, на которомъ расположены монастырскіе огороды и растутъ молодья, недавно насаженныя масличныя деревья. По преданію, этотъ древнѣйшій христіанскій памятникъ сооруженъ еще въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, на мѣстѣ погребенія св. Апостола Симона Кананита, въ домѣ котораго, на бракѣ въ Канѣ Галилейской, было совершено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ первое чудо претворенія воды въ вино. Храмъ этотъ имѣетъ видъ четвероугольника; устройство его греческое, съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горяго мѣста. Съ западной стороны его устроенъ

особый приделъ съ крѣпкимъ, въ продолженіи вѣковъ уцѣлѣвшимъ сводомъ. Надъ южными, сѣверными и западными дверьми храма устроены портики съ каменными сводами. Стѣны его сложены изъ тщательно вытесаннаго, прочнаго бѣло-сѣроватаго дикаго камня. Тонкость и вмѣстѣ съ тѣмъ прочность стѣнъ, а также высота и изящество строительныхъ сводовъ, опирающихся на чрезвычайно легкіе столбы—поразительны. Не менѣе поразительно и то, что хотя куполь и крыша этого храма, въ продолженіи вѣковъ подвергавшагося разрушительнымъ дѣйствіямъ стихій, давно уже обрушились, а западная стѣна его и алтарь успѣли даже прорости лавровыми и смоковничными деревьями, живописно протянувшимися по внутреннимъ стѣнамъ зданія до самой земли и ежегодно приносившими плоды, — тѣмъ не менѣе стѣны храма все еще отличаются замѣчательной прочностью. Мало того: внутри, по штукатуркѣ, замѣтны еще остатки древней фресковой живописи, а именно: изображеніе какой-то юной святой дѣвицы, увѣнчанной царскимъ вѣнцомъ; образъ какого-то

мученика, похожаго на св. Георгія; изображеніе трехъ святителей въ облаченіи изъ парчи, украшенной крестами, а у святаго Василія Великаго—шахматами изъ бѣлыхъ и черныхъ квадратовъ; и, наконецъ, образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, лучше всѣхъ остальныхъ сохранившійся.

Внутреннее устройство нынѣ возобновленной церкви св. Апостола Симона Кананита замѣчательно тѣмъ, что все въ ней дышетъ какой-то пріятной простотой, возбуждающей благоговѣйное чувство въ молящемся. Искусно отполированный дубовый иконостасъ изящной рѣзной работы, кіоты возлѣ клиросовъ, иконы въ нихъ и на стѣнахъ—все это невольно бросается въ глаза и пріятно поражаетъ отсутствіемъ роскоши и мишурнаго блеска.

По преданію, записанному въ грузинскихъ лѣтописяхъ, первыми проповѣдниками христіанской вѣры среди абхазцевъ были святые Апостолы Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ; потомъ св. Апостоль Андрей удалился проповѣдывать евангеліе въ дальнія страны, а св. Апостоль Симонъ

Кананитъ остался въ Абхазіи и, во время жестокаго гоненія на христіанъ, воздвигнутаго грузинскимъ царемъ Адеркіемъ, мученически скончался и былъ погребенъ въ Никонсіи. Въ послѣдствіи на мѣстѣ погребенія св. Апостола былъ воздвигнутъ храмъ, посвященный его имени. Гробница св. Апостола, должно полагать, находилась, по древнему обычаю, подъ престоломъ; но св. мощи его, по всему вѣроятію, перенесены католиками изъ подвергшейся разоренію церкви въ Пицундскій соборъ.

Вправо отъ церкви св. Апостола Симона Кананита углубляется въ горы знаменитое Трахейское ущелье, проникающее внутрь Абхазіи; на гребнѣ одного утеса, образующаго это ущелье, видны остатки древняго замка Трахеи, который въ царствованіе Іустиніана, послѣ кровопролитной осады, былъ отнять греками у абхазцевъ. На самомъ же берегу моря сохранилась древняя массивная круглая башня, обросшая плющемъ, и остатки обширныхъ каменныхъ стѣнъ; это была Анакопія, древняя греческая колонія Никоп-

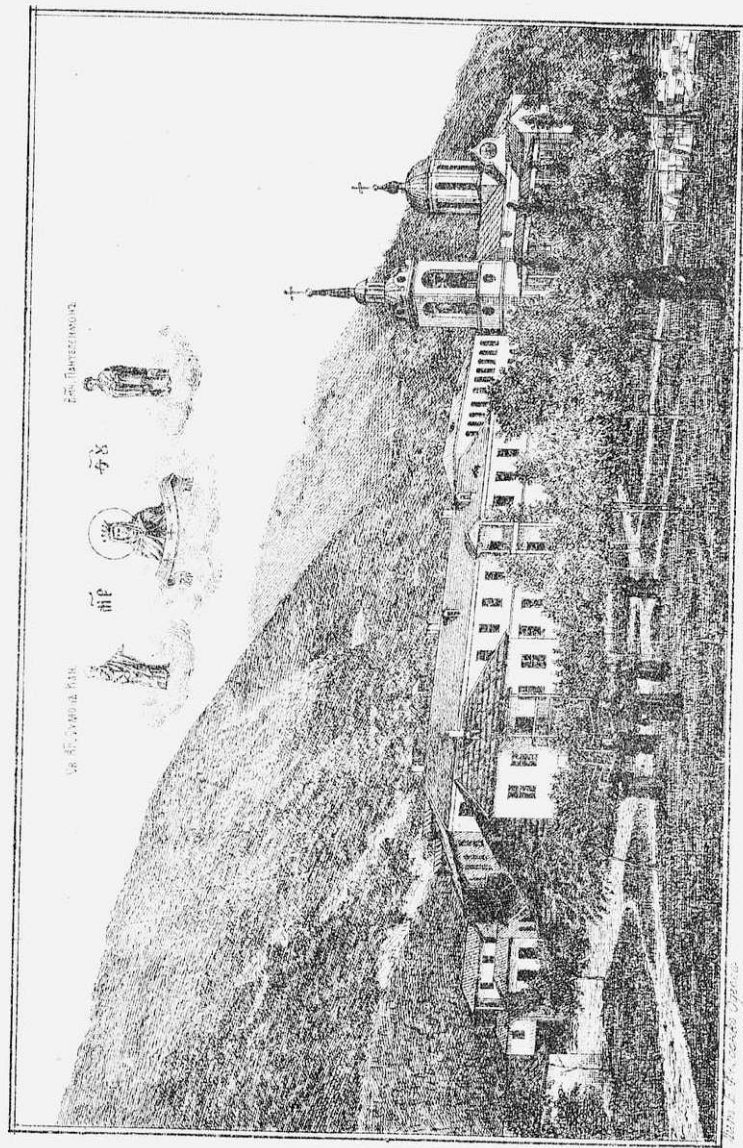
сія, основанная греками задолго до Рождества Христова.

На юго-западъ, саженьяхъ въ пяти отъ церкви св. Апостола Симона Кананита стоитъ громадное вѣковое дерево грецкаго орѣха, чрезвычайно толстое и вѣтвистое, дающее тѣнь во всѣ стороны сажень на десять; вокругъ него поставлены скамьи для отдохновенія приходящихъ на богомолье. Тутъ же устроенъ въ видѣ креста фонтанъ изъ бѣлаго мрамора, привезеннаго сюда со св. Аѳонской горы. Вода изъ него бьетъ тремя струями изъ верхнихъ концовъ мраморнаго креста и проведена сюда изъ сосѣдней скалы, въ которой, по предацію абхазцевъ, находилась пещера св. Апостола Симона Кананита. Неподалеку отъ фонтана устроенъ роскошнѣйшій цвѣтникъ изъ душистыхъ кустарниковъ и цвѣтовъ. Къ сѣверу отъ храма стоитъ простая избушка, окруженная огородомъ, за которымъ растутъ плодовые и лѣсные деревья. Въ избушкѣ этой живутъ старецъ, охраняющій церковь, и его помощникъ. Это лучшее и живописнѣйшее мѣсто обители, отстоящее отъ берега моря на разстояніи одной

лишь версты; дорога туда отъ моря идетъ между садами и плантаціями маслинъ съ одной и монастырскими огородами съ другой стороны. По пути есть мѣста для отдыха подъ сѣнью развѣсистыхъ деревьевъ. Видъ на горы къ сѣверу, на море къ югу и на склоняющійся къ рѣкѣ Псыртсхъ правый берегъ ея, поросшіи деревьями и занятый виноградными плантаціями—очарователенъ. Вправо отъ церкви св. Апостола Симона Кананита открывается величественная и роскошнѣйшая картина дикой природы: громадныя скалы, поросшія густымъ лѣсомъ, разступились и образовали извѣстное Трахейское ущелье, по дну котораго, извиваясь, быстро течетъ рѣка Псыртсхъ. Ширина ущелья сажень десять. Сперва, на разстояніи около одной версты, рѣка Псыртсхъ течетъ съ сѣвера на югъ по роскошнѣйшей и плодороднѣйшей долинь; далѣе, не доходя до моря, круто поворачиваетъ на востокъ и, обогнувъ южный фасъ построекъ обители, впадаетъ въ Черное море. При самомъ выходѣ рѣки изъ ущелья въ настоящее время сооружена прочная каменная плотина, до

четырехъ сажень вышиною; плотина эта образовала прекрасный, очень глубокой прудъ, въ которомъ водится горная рыба—форель, а также разводятся и другія породы рыбъ. На правомъ берегу пруда устроена великолѣпная и пока единственная въ Закавказьи водяная мельница. Масса воды, особенно послѣ дождя, съ грохотомъ низвергается черезъ плотину, разсыпается въ тысячи мельчайшихъ брызгъ и, образуя искусственный водопадъ, производитъ столь оглушительный шумъ, что даже вблизи нѣтъ возможности слышать самаго громкаго разговора. На плотину ведетъ деревянная лѣстница, подымаясь по которой, можно видѣть бьющую фонтаномъ струю воды изъ сосѣдней скалы; взойдя по этой лѣстницѣ на верхъ, можно ходить, держась за перила, по деревянному прочному мосту по всей плотинѣ; но жутко становится съ непривычки смотрѣть внизъ на пѣнящуюся у вашихъ ногъ бездну воды, которая низвергается съ такой силой, что отъ паденія ея, кажется, дрожить и плотина, и скалы.

Къ западу отъ мельницы стоитъ помѣ-
щеніе для рабочихъ, а за нимъ—монастыр-
скій скотный дворъ. Мимо скотнаго двора
проходитъ искусно устроенная дорога на од-
ну изъ горъ, составляющихъ ущеліе. Гора
эта подымается около 100 сажень въ выщи-
ну. Какъ дорога на эту гору, устроенная ис-
кусствомъ настоятеля обители, о. игуменомъ
Іерономъ, и вьющаяся спиралью по южному
склону ея, такъ равно плотина и мельница
не мало удивляютъ знатоковъ строительна-
го искусства своею прочностью и дешевиз-
ной. На макушкѣ этой горы высятся три
башни и развалины древней крѣпости Аспары
или Апсары, построенной римлянами въ III вѣ-
кѣ по Рождествѣ Христовѣ. Уступы дикихъ
скаль покрыты густой и разнообразной расти-
тельностью, среди которой замѣчательны вѣч-
но зеленые лавры, буксусы и др. Къ сѣверу
отъ ущелья, на высокой, почти отвѣсной,
пирамидальной горѣ, сквозь деревья видны
развалины древняго замка Трохея, и на са-
момъ шпилѣ скалы—высокія стѣны древней
церкви, которая, какъ о томъ свидѣтель-
ствуютъ греческія надписи на камняхъ, най-

Видъ свято-іеронимскаго монастыря на Кавказѣ.

денныхъ при расконкахъ, построена во II вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, при императорѣ Траянѣ, а взята у абхазцевъ въ VI вѣкѣ войскомъ императора Іустиніана. Здѣсь въ настоящее время устроена часовня въ честь Иверской иконы Божіей Матери, представляющая собою копию съ находящейся на Аѳонѣ.

Покончивъ съ описаніемъ виѣшняго вида вновь устрояемой обители и окружающей ее природы, перейдемъ къ исторіи и цѣлси возникновенія.

Ново-Аѳонскій Симопо-Кананитскій монастырь устраивается съ Высочайшаго разрѣшенія братіей русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря на добротныя приношенія русскихъ православныхъ людей, во все времена проявлявшихъ горячую готовность удѣлить отъ избытка своихъ матеріальныхъ средствъ посильную лепту на устроение храмовъ Божіихъ и на распространение и утверждение Слова Божія среди невѣрующихъ. Монастырь этотъ составляетъ какъ бы отрасль русской обители св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, на-

ходящейся на Аѳонѣ, и потому состоитъ въ полной отъ него зависимости. Первая мысль устроить на Кавказѣ Ново-Аѳонскую обитель возникла въ средѣ русской братіи Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря около 1874 года, когда обитель эта переживала тяжелую годину испытаній: по внушенію духа злобы и подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ того времени, братію Аѳонской обители св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона обуялъ духъ ненависти и племенной вражды. Вражда эта разрослась до того, что многіе изъ грековъ — братій монастыря — заявили свои исключительныя права на русскій монастырь. Мирное теченіе монастырской жизни было нарушено; нѣкоторые изъ русскихъ братій, менѣе другихъ утвердившіеся въ христіанскомъ смиреніи и въ упованіи на Промыслъ Божій, падали духомъ и приходили въ смущеніе. Чтобы успокоить умы малодушныхъ братій, а также и на случай могущихъ возникнуть неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, ощущалась настоятельная необходимость позаботиться о томъ, чтобы рус-

скіе братія, проживающіе на св. Аѳонской горѣ, находящейся во власти иноплеменниковъ и враговъ христіанства, во всякое время могли найти себѣ пріютъ въ своемъ отечествѣ, въ Россіи. Но, прежде чѣмъ осуществить свою мысль, братіи предстояло рѣшить нелегкую задачу: нужно было отыскать въ Россіи такую мѣстность, которая вполне отвѣчала бы требованіямъ христіанскаго подвижничества. Такъ какъ устраиваемая въ предѣлахъ Россіи новая обитель должна была составить отрасль или отдѣленіе русскаго Аѳонскаго монастыря, то мѣстность для ея основанія необходимо было избрать такую, сношеніе съ которой не представляло бы для Аѳонскихъ братій большихъ затрудненій; но съ другой стороны, мѣстность эта должна была представлять изъ себя уголокъ, наиболѣе уединенный отъ міра и его житейскихъ соблазновъ и болѣе другихъ мѣсть нашего обширнаго отечества нуждающійся въ насажденіи и утвержденіи истинъ православной христіанской вѣры въ средѣ коснѣющихъ въ языческомъ суевѣріи обитателей его. Кавказскій край, съ его вели-

чественной природой и полудикимъ—за исключеніемъ, конечно, большихъ городовъ—населеніемъ, какъ нельзя болѣе отвѣчалъ всѣмъ этимъ требованіямъ, и потому вниманіе братіи остановилось на немъ. Объ этомъ тогда же было заявлено братіей Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря русскому императорскому послу въ Константинополь, генераль-адъютанту Николаю Павловичу Игнатьеву. Г. Игнатьевъ, зорко присматривавшійся къ нуждамъ Россіи и принимавшій самое теплое участіе во всемъ, что клонилось къ умственному, нравственному и матеріальному преуспѣянію нашего отечества, не замедлилъ представить свои соображенія о просьбѣ русскихъ Аѳонскихъ иноковъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества, бывшаго намѣстника Кавказскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича, который въ свою очередь весьма сочувственно отнесся къ заявленію русскихъ Аѳонскихъ иноковъ и разрѣшилъ имъ выслать уполномоченныхъ довѣренныхъ лицъ для осмотра и выбора мѣста подъ постройку обители. Въ концѣ августа 1875 года уполномоченные отъ рус-

скихъ Аѳонскихъ иноковъ, съ іеромонахомъ о. Арсеніемъ во главѣ, прибыли на Кавказъ, чтобы осмотрѣть и выбрать подходящее мѣсто для сооруженія новой обители. Осмотрѣвъ нѣкоторыя мѣстности величественнаго Кавказа, они нашли наиболѣе удобнымъ и вполне отвѣчающимъ ихъ цѣли то мѣсто благоденственной Абхазіи, на которомъ стоитъ древній полуразрушенный храмъ, построенный въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, на мѣстѣ погребенія св. Апостола Симона Кананита; посему и обитель эта носить наименованіе—*Симоно-Кананитская*.

Теперь, чтобы нагляднѣе уяснить себѣ мотивы, побудившіе братію избрать для основанія Ново-Аѳонскаго монастыря то, а не другое мѣсто, намъ необходимо перенестись мыслями въ отдаленное прошлое, въ первые вѣка христіанства.

Извѣстно, что когда Апостолы, послѣ Вознесенія Спасителя, готовились идти на проповѣдь Евангелія и стали кидать жребій—куда кому идти, то Пресвятая Богородица пожелала и себѣ взять жребій; Ей досталась по жребію земля Иверская или Грузія, куда

Она и хотѣла отправиться; но Ангелъ Господень явился и сказалъ ей: „Не отлучайся изъ Иерусалима; страна, доставшаяся Тебѣ по жребію, просвѣтится свѣтомъ ученія Христова впоследствии, и тамъ утвердится Покровъ Твой, а теперь предпримешь Ты попеченіе о другой землѣ, куда приведетъ Тебя Господь Богъ“. Вскорѣ послѣ сего видѣнія, Богоматерь отправилась на корабль на островъ Кипръ, но корабль занесло бурей къ берегамъ Аѳонской горы. Видя въ этомъ руководительство Промысла Божія, Богоматерь сошла на землю, проповѣдывала здѣсь нѣкоторое время язычникамъ Евангеліе царствія небеснаго и предсказала, что на горѣ сей возсіяетъ благодать Божія. Предсказаніе Богоматери мы видимъ теперь совершившимся вполне; и это тѣмъ болѣе удивительно, что св. Аѳонская гора находится во власти иноплемennыхъ намъ турокъ, неповѣдующихъ магометанскую вѣру и непримиримыхъ враговъ христіанства, а между тѣмъ на ней невозбранно живетъ до 6-ти тысячъ иноковъ разныхъ племенъ, православнаго исповѣданія, и въ томъ числѣ болѣе 2-хъ ты-

сячъ русскихъ. Первоначальная же проповѣдь Евангелія въ землѣ Иверской, или въ Грузіи, согласно слову Ангела, была совершена св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ и его спутникомъ, Симономъ Кананитомъ. По сохранившимся мѣстнымъ преданіямъ и по свидѣтельству греческихъ писателей, евангельская проповѣдь этихъ Апостоловъ сопровождалась многими чудесами и исцѣленіями. Однако христіанство, посаженное въ Абхазіи святыми Апостолами, удержалось въ ней не долго: страшное гоненіе на христіанъ, воздвигнутое Иверскимъ царемъ Адеркіемъ, почти совершенно истребило прозелитовъ новаго ученія. Распространенію и утвержденію въ Абхазіи евангельскаго ученія много также противодѣйствовали Персы—огнепоклонники, языческая религія которыхъ на время почти совершенно вытѣснила было изъ этой страны христіанство и заглушила брошенные въ ней св. Апостолами сѣмена Божественнаго ученія Христа. Не смотря на то, что въ началѣ IV вѣка по Рождествѣ Христовѣ въ Абхазіи ревностно проповѣдывала Евангеліе св. Нина,

которую древніе историки справедливо называютъ просвѣтительницею Иверіи, приобщеніе абхазцевъ къ средѣ христіанъ надобно считать только со второй половины VI вѣка, когда на Византійскомъ престолѣ утвердился ревностный христіанинъ, императоръ Юстиніанъ Августъ. Для возстановленія и утвержденія въ средѣ абхазцевъ христіанства, Византійскій императоръ Юстиніанъ послалъ къ нимъ проповѣдывать Евангеліе ихъ соплеменника, придворнаго евнуха Евстратія; проповѣдническая дѣятельность св. Евстратія была въ высшей степени плодотворна и увѣнчалась полнымъ посрамленіемъ языческаго ученія и торжествомъ христіанства: абхазцы, забывшіе вѣру своихъ предковъ, крестились вторично, и благодать Божія снова возсіяла на этихъ горахъ. Въ это время, кромѣ величественнаго Пицундскаго храма, построеннаго императоромъ Юстиніаномъ собственно для абхазцевъ въ Пятиуеѣ, падо полагать были сооружены и многіе другіе; какъ бы то ни было, но извѣстно, что въ XI вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ все абхазское побережье и прилегаю-

щія къ нему горы были покрыты христіанскими храмами, монастырями и замками, развалины коихъ въ немаломъ количествѣ сохранились и по сіе время. Но въ XVI вѣкѣ Абхазія подпала подъ вліяніе турокъ и христіанство стало въ ней замѣтно ослабѣвать, а въ XVII вѣкѣ оно почти совершенно уступило мѣсто магометанству, и потому многіе христіанскіе храмы—въ томъ числѣ и храмъ во имя св. Апостола Симона Кананита,—были разрушены. Но вліяніе турокъ въ этой странѣ хотя и было очень велико, оно не вытѣснило однако нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, перешедшихъ у абхазцевъ въ обычай. До настоящаго времени еще сохранился въ краѣ обычай въ праздники св. Пасхи рѣзать ягненка и обмѣниваться крашенными яйцами. Хотя празднику этому не вездѣ предшествуетъ постъ, тѣмъ не менѣе употребленіе и приготовленіе къ этому дню кушаньевъ имѣетъ видъ разговѣнья и самая трапеза этого дня носитъ древній патріархальный характеръ. Такъ напримѣръ, въ этотъ день всѣ болѣе или менѣе вліятельныя лица устраиваютъ у себя

въ домѣ обѣдѣ, къ которому не приглашаются, но обязаны сами явиться все зависящее отъ этого лица люди. Въ дни, совпадающіе съ праздниками Св. Троицы и Рождества Христова, также соблюдаются абхазцами нѣкоторые обряды несомнѣнно христіанскаго происхожденія. При всѣхъ моленіяхъ, кромѣ обрядовъ, употребляются абхазцами восковыя свѣчи и курятъ ладономъ. Христіанство оставило также въ народѣ безсознательное уваженіе къ храмамъ: церковь считается мѣстомъ неприкосновеннымъ, и всякій, прибѣгающій подъ защиту ея, спасается отъ преслѣдованія, какое бы преступленіе онъ ни совершилъ.

Въ 1810 году Абхазія вступила въ подданство Россіи и ея владѣтельный князь Сефиръ-Бей принялъ христіанство; но стеченіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ до самаго послѣдняго времени не позволяло русскому Правительству сдѣлать все отъ него зависящее для возстановленія христіанства въ Абхазіи. Само собою разумѣется, что Правительство наше весьма сочувственно отнеслось къ ревности Аѳонскихъ

иноковъ, которые, памятуя о первомъ жребіи Божіей Матери и зная, въ какомъ ужасномъ невѣжествѣ гибнетъ мѣстное населеніе Абхазіи, влача самое жалкое существованіе, возымѣли благочестивое, достойное всяческой похвалы, желаніе посодѣйствовать христіанскому просвѣщенію этой полудикой страны и возобновить разрушенную и попрапную невѣрными древнюю христіанскую святыню. Сдѣлали, конечно, русскіе Аѳонскіе иноки достойно оцѣнить и то высокое вниманіе къ ихъ нуждамъ, и то милостивое покровительство, какое съ рѣдкою готовностью оказалъ имъ бывший Намѣстникъ Кавказа, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ: они справедливо почитаютъ Его Императорское Высочество своимъ величайшимъ благодѣтелемъ и покровителемъ, ежедневно вознося на всѣхъ эктезіяхъ Его святое имя, какъ своего начальнаго и главнаго ктитора.

Итакъ, 26 августа 1875 года, съ разрѣшенія бывшаго Намѣстника Кавказа, Великаго Князя Михаила Николаевича, прибыли, какъ мы уже сказали, съ Аѳона въ Тифлисъ

іеромонахъ русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря Арсеній и монахи Агапій и Іоаннъ для пріисканія и выбора мѣста въ Сухумскомъ округѣ для основанія Ново-Аѳонскаго монастыря. День этотъ замѣчательнъ въ исторіи Кавказа взятіемъ въ плѣнъ Шамиля въ 1859 году и покореніемъ всего восточнаго Кавказа, а позже и священнымъ коронованіемъ въ Бозѣ почивнаго Государя Императора Александра II.

Осмотръ и выборъ мѣста подъ монастырь у древняго храма св. Апостола Симона Капанита послѣдовалъ 6-го сентября, а 27-го ноября послѣдовало утвержденіе Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ доклада объ отводѣ земли подъ обитель въ окрестностяхъ древняго храма. Подъ усадьбу и монастырскія угодья отведено было 327 десятинъ земли и, кромѣ того, 100 десятинъ строеваго и столько же дровянаго лѣса; земля эта поступила въ собственность русскаго Пантелеимонова монастыря, съ наименованіемъ устраиваемой имъ на Кавказѣ новой обители—„Ново-Аѳонскій Симоно-Капанитскій монастырь“.

Въ мартѣ 1876 года Аѳонскіе иноки съ настоятелемъ о. Арсеніемъ приступили къ основанію новой обители, обратившись предварительно за помощью къ благотворителямъ—своимъ соотечественникамъ. Русскій народъ, твердо хранящій свою православную вѣру и глубоко чтущій христіанскія святыни, охотно отозвался на сей призывъ: благотворители со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества начали присылать свои посильныя лепты на это богоугодное дѣло. Работы по сооруженію новой обители пошли быстро, и къ 1-му октября того-же года была окончена церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и необходимѣйшія постройки для монашествующихъ, прибывшихъ со св. Аѳонской горы для производства работъ по сооруженію монастыря. Постройками руководилъ опытный въ архитектурномъ искусствѣ іеромонахъ Геронъ, присланный съ Аѳона въ помощь о. Арсенію и занимающій нынѣ мѣсто игумена Ново-Аѳонскаго монастыря. Благодаря неуныннымъ трудамъ и заботамъ іеромонаха Герона, работы по сооруженію обители производились съ замѣча-

тельной быстротой, а сооружаемыя имъ зданія поражали всѣхъ удивительнымъ сочетаніемъ простоты и изящества. Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы была украшена великолѣпнымъ рѣзнымъ и золоченымъ иконостасомъ; иконы, кромѣ мѣстныхъ, писанныхъ въ Аѳонскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ, были исполнены академическою кистью. Въ церкви поставленъ кіотъ съ частию древа Животворящаго Креста Господня и часть мощей св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Церковная утварь и ризница устроены въ достаточномъ на первое время количествѣ.

Въ это же время была возобновлена и древняя приморская башня генуэзской постройки. Она раздѣлена на два этажа: въ нижнемъ устроенъ складъ разныхъ монастырскихъ вещей, а въ верхнемъ — четыре комнаты съ корридоромъ, портикомъ и балкономъ къ морю; комнаты эти служатъ помѣщеніемъ для почетныхъ посѣтителей обители. Верхняя башня украшена зубцами, крыша покрыта желѣзомъ и увѣнчана шпиремъ, на которомъ развѣвается флагъ, слу-

жащій сигналомъ для проходящихъ пароходовъ.

Освященіе Покровской церкви совершилось 17 октября 1876 года. Достоинно вниманія благомыслящихъ христіанъ нижеслѣдующее явленіе, явно свидѣтельствующее о дивномъ, неусыпномъ Промыслѣ Божіемъ, Который непрестанно печется о своихъ рабахъ, милостиво снисходитъ къ ихъ нуждамъ и чудодѣйственно утѣшаетъ вѣрующихъ въ скорбѣхъ и печалѣхъ ихъ. Приготовляясь къ освященію храма и имѣя въ виду большое стеченіе народа на предстоящее торжество, братія Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители заготовили достаточное количество съѣстныхъ припасовъ для приѣма гостей; но при этомъ главнаго продукта — свѣжей рыбы — не было вовсе и достать ее не представлялось никакой возможности, потому что рыболововъ по близости не было, а монастырь не успѣлъ еще обзавестись своими мрежами и другими рыболовными снарядами. Братія скорбѣли по сему случаю, не видя никакихъ средствъ пособить нуждѣ. Вдругъ подулъ сильный вѣ-

теръ съ юга, подымая на морѣ громадныя волны, которыя съ силой ударялись о берегъ; векорѣ за тѣмъ у самаго берега моря стало показываться множество довольно крупной рыбы, на подобіе судака, которая выбрасывалась волнами на берегъ и заходила въ устье протекающей здѣсь рѣки Псыртехи въ такомъ количествѣ, что монахи воспользовались этимъ необыкновеннымъ случаемъ и руками набрали болѣе 14-ти пудовъ рыбы, такъ что ее съ избыткомъ хватило на всѣхъ, прибывшихъ на освященіе храма. Удивляясь столь необычному явленію, монахи думали однако, что подобное появленіе рыбы — обычное въ этомъ краѣ, что оно ежегодно періодически повторяется; но окрестные жители, болѣе самихъ монаховъ удивлявшіеся чудесному появленію рыбы, всѣ единогласно говорили, что свидѣтелями такого необыкновеннаго случая они никогда не бывали и отъ мѣстныхъ своихъ старожиловъ не слышали ничего подобнаго. Тогда иноки приняли это чудо за особый промыселъ и попеченіе о нихъ Царицы Небесной, совершившей сіе чудесное знаменіе ради посѣтителей и богомольцевъ, со-

бравшихся къ торжеству освященія сооруженнаго въ честь Ея храма.

Чудесное явленіе это случилось 14-го октября, а 17-го октября послѣдовало торжественное освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и открытіе школы для 20-ти воспитанниковъ изъ дѣтей абхазскихъ вдовицъ и круглыхъ сиротъ. Освященіе храма совершалъ благочинный Сухумскаго отдѣла, протоіерей Давидъ Мачаріани. По окончаніи божественной литургіи, духовенство въ полномъ облаченіи, въ числѣ пяти священниковъ, одного діакона и всего клира, съ крестнымъ ходомъ сошло въ нижній этажъ зданія, гдѣ помѣщалась школа. Здѣсь, въ присутствіи учителя и 20 чловѣкъ учениковъ, отслуженъ былъ молебенъ и школа объявлена открытой.

День освященія храма и открытія школы былъ день воскресный; и замѣчательно то, что въ эту первую литургію, которая была отслужена въ новой обители, пришлось евангеліе отъ Луки: „Изыде сѣй сѣяти сѣмене своего“ и проч. (гл. VIII, ст. 5—15); такъ что смыслъ прочитаннаго евангелія

вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли основанія обители. Стеченіе народа ко дню торжественнаго освященія храма было весьма значительное для столь пустыннаго края, какъ Абхазія. Все дворянство Сухумскаго военного отдѣла, почетные жители г. Сухума и Абхазское общество наканунѣ праздника были приняты въ монастырской залѣ и угощены чаемъ, закускою и ужиномъ. Накопецъ, настала и самый день торжества. Одинъ изъ участниковъ этого радостнаго для православной церкви торжества такъ описываетъ его: „Восторгъ и удивленіе абхазцевъ, прихлынувшихъ къ монастырю въ день освященія, трудно описать. Мужчины и женщины, около 1000 человекъ, усѣяли всю крѣпостную площадь, болѣе знатные абхазскіе жители обоего пола, около 50-ти человекъ, были приняты въ монастырской залѣ наравнѣ съ начальствующими и другими благородными лицами, прибывшими изъ Сухума на парходѣ. Иноки угостили всѣхъ знатныхъ посѣтителей чаемъ, закускою и обѣдомъ, а простолудиновъ хлѣбомъ, сыромъ и виномъ, по абхазскому обычаю; никто изъ посѣтителей

не былъ забытъ. День былъ теплый и ясный. Почти непрерывный звонъ семи колоколовъ, достаточнаго вѣса, привѣтливо оглашалъ дикую окрестность съ отвѣсными каменными скалами, усѣянными по вершинамъ густымъ лѣсомъ, и эхо, вторя звону, далеко разносилось по окрестнымъ ущельямъ. Эффектъ былъ дивный. Посѣтители не находили словъ для выраженія инокамъ своей благодарности. Праздникъ былъ еще тѣмъ трогательнѣе для нихъ, что изъ воспитанниковъ три мусульманскихъ мальчика приняли святое крещеніе; вся монастырская братія, въ количествѣ 20-ти человекъ, учитель съ учениками и четыре молодыхъ русскихъ волонтера, отправлявшихся въ Сербію, причащались Св. Тайнъ“. — Одинъ монахъ изъ военныхъ сказалъ этимъ добровольцамъ въ напутствіе теплое и прочувствованное слово, до глубины души тронувшее какъ волонтеровъ, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Съ этого дня, 17-го октября, открыто въ Покровской церкви ежедневное богослуженіе по правиламъ Леонскаго монастырскаго устава.

Послѣ сего, братія дѣятельно принялись заготовлять строительные матеріалы, намѣреваясь съ ранней весны приступить къ возобновленію древней христіанской святыни — церкви св. Апостола Симона Кананита — и заложить фундаментъ настоящаго монастыря, мѣсто для котораго еще тогда было избрано у подножья главнаго хребта. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, мирное пребываніе иноковъ въ новой обители продолжалось недолго: провидѣнію Божію угодно было испытать ново-афонскихъ иноковъ, на сколько въ нихъ тверда ревность къ славіи Божіей. Едва обитель возникла, какъ ее ожидало уже тяжкое испытаніе. На политическомъ горизонтѣ давно уже собиравшеся грозныя тучи, не предвѣщавшія ничего добраго; неизбежность войны съ мусульманскою Турціей, безчеловѣчно угнетавшей нашихъ братьевъ по крови и единовѣрцевъ славянъ, становилась все яснѣе и яснѣе. Въ виду того, что ново-устрояемая обитель находилась въ предѣлахъ близкихъ къ турецкой границѣ, необходимо было принять мѣры предосторож-

ности. И вотъ, новооткрытая при обители школа, 29 ноября 1876 года, т. е. черезъ 40 дней послѣ ея открытія, по распоряженію мѣстнаго начальства была закрыта, и ученики, снабженные новою одеждою, бѣльемъ и обувью на средства обители, были распущены въ дома своихъ родителей и опекуновъ. Братія же новой обители выѣхали въ предѣлы Кутаисской губерніи, гдѣ, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, и пріютились на время войны въ грузинскомъ Гелатскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Согласно распоряженію начальства, одновременно съ симъ вывезены были изъ монастыря какъ церковная утварь, такъ и все остальное движимое имущество. При Ново-Афонскомъ монастырѣ остались только для продолженія службы и примотра за обителью іеромонахъ Іеронъ, монахъ Іоаннъ въ качествѣ уставщика и пѣвца и два послушника; они продолжали ежедневно церковную службу во всю зиму и весну, до самаго дня объявленія Россіею войны Турціи. Последняя литургія была отслужена ими 8 апрѣля 1877 года. Замѣчательно, что въ этотъ

день пришлось читать евангеліе отъ Мат-
ея: „Егда гонятъ вы во градѣ семь, бѣги-
те въ другій“ и пр. (гл. 10, ст. 23). Затѣмъ,
вслѣдствіе враждебнаго Россіи броженія
умовъ жителей Абхазіи и предположеннаго
отступленія Сухумскаго отряда въ Цебель-
динское укрѣпленіе на случай неудачныхъ
обстоятельствъ войны, начальство предложи-
ло іеромонаху Іерону и монаху Іоанну оста-
вить монастырь, передавъ для храненія на
время войны ключи его, постройки и заго-
товленные строительные матеріалы на руки
жителей ближайшихъ селеній. Іеромонахъ
Іеронъ выѣхалъ въ Кутаисъ для присоеди-
ненія къ братіи, а монахъ Іоаннъ и оба по-
слушника остались въ Сухумѣ, чтобы охра-
нять находившійся въ этомъ городѣ мона-
стырскій домъ и остававшееся въ немъ мо-
настырское имущество. Въ Сухумѣ о. Іоаннъ
оставался до 22-го апрѣля; но затѣмъ, видя,
что войска оставили городъ и расположи-
лись лагеремъ въ 3-хъ верстахъ отъ него,
а всѣ тяжести и военные запасы вывезены
въ Цебельдинское укрѣпленіе, отстоящее отъ
Сухума на 35 верстѣ, по направленію къ

главному хребту Кавказскихъ горъ, и что къ
оборонѣ города не предпринимается ника-
кихъ мѣръ,—о. Іоаннъ послѣдовалъ примѣру
войскъ и всѣ монастырскія вещи и мебель
отправилъ въ Цебельдинское укрѣпленіе. 28
апрѣля два непріятельскихъ броненосца по-
дошли къ мѣстечку Гудаутъ (выше Сухума
и Анакопій), гдѣ были собраны въ большомъ
количествѣ, около 10,000 человѣкъ, готовые
къ возмущенію абхазцы. Броненосцы спусти-
ли шлюпки и, посадивъ въ нихъ небольшой от-
рядъ около 400 человѣкъ регулярнаго турецка-
го войска, высадили его на берегъ; вслѣдъ за
симъ отъ броненосца отчалила шлюпка подъ
краснымъ балдахиномъ и на берегу раздалось:
„Махмудъ-паша ѣдетъ!“ Высадившійся на бе-
регъ турецкій отрядъ при приближеніи шлюп-
ки выстроился во фронтъ; паша подѣхалъ къ
берегу, вышелъ изъ шлюпки и поклонился
абхазцамъ; затѣмъ ему поднесли на бархат-
ной подушкѣ, обшитой по краямъ золотой
бахромой, султанскій фирманъ; паша при-
нялъ этотъ фирманъ съ подушки обѣими ру-
ками, приложилъ его къ лбу, къ сердцу, по-
цѣловалъ и снова приложилъ къ лбу. Вой-

ска сдѣлали на-карауль, и наша сталъ читать фирманъ, въ которомъ говорилось слѣдующее: „Печальныя событія, возникшія въ Босніи и Герцеговинѣ, среди нашихъ христіанскихъ подданныхъ, достигли въ настоящее время значительныхъ размѣровъ и вызвали необходимость водворенія порядка силою меча. Виною всему этому Русскій Царь, который въ настоящее время объявилъ намъ войну. Призывая на помощь Аллаха и его великаго пророка, мы съ упованіемъ обнажаемъ мечъ Османа для наказанія русскаго вѣроломства и приглашаемъ къ справедливой мести и нашу вѣрную Абхазію. Надѣемся, что она раздѣлитъ съ нами ту постоянную ненависть къ Россіи, которую въ настоящую минуту чувствуютъ всѣ сыны великаго ислама“.

Наша свернула фирманъ, снова поцѣловалъ его и приложилъ ко лбу. Абхазцы прокричали дикими голосами что-то въ родѣ нашего „ура“. Затѣмъ мулла, поставивъ на лѣво и положивъ на него Алкоранъ, сталъ приводить абхазцевъ къ присягѣ на вѣрность султану. Абхазцы снимали съ себя кресты,

вѣшали ихъ на окружающія деревья и принимали присягу, цѣлуя алкоранъ. Велѣдъ за симъ зданія Ново-Афонской обители были сожжены возмутившимися абхазцами.

1-го мая непріятель открылъ огонь по беззащитному Сухуму и сдѣлалъ высадку; наши войска, стоявшія за городомъ, видѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, отступили въ Цебельдинское укрѣпленіе, и Сухумъ подвергся разоренію и разграбленію не столько отъ турокъ, сколько отъ возмутившихся абхазцевъ. 3-го мая турки и абхазцы разорили и сожгли до тла деревни: греческую — Александровку и болгарскую — Анастасіевку. Обездоленные жители — мужчины, женщины и дѣти, неся въ рукахъ кто что могъ захватить изъ своихъ пожитковъ, въ безпорядкѣ бѣжали въ слѣдъ за удалявшимся отъ Сухума отрядомъ, состоявшимъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, казачьяго Лабинскаго полка, конной милиціи, горной артиллерійской батареи и двухъ ротъ стрѣлковъ. Толпа мирныхъ поселянъ, охваченная ужасомъ и въ безпорядкѣ слѣдовавшая за войсками, представляла ужасную, сердце раздирающую

картину: тутъ видишь простоволосую, блѣдную, болѣзненную женщину, судорожно прижимающую одной рукой къ груди ребенка, а другой ведущую за руку полунагого подростка; тамъ—плотный, мускулистый болгаринъ съ загорѣлымъ лицомъ несетъ за спиною въ плетеной корзинѣ свою дряхлую и больную мать, издающую глухіе стоны. А вотъ и картина полного отчаянія: семилѣтняя дѣвочка, оступившись, стремглавъ летитъ въ рѣку Маджарку, съ правой стороны которой пробита въ крутой скалѣ дорога, ведущая въ Цебельдинское укрѣпленіе, а вслѣдъ за дѣвочкой, пронзительно вскрикнувъ, бросается туда же въ порывѣ отчаянія и блѣдная мать ея.

Сухумскій отрядъ недолго занималъ Цебельдинское укрѣпленіе: онъ двинулся изъ укрѣпленія безъ дорогъ, въ обходъ по горамъ, съ цѣлю присоединиться къ потійскому отряду. Монастырскія вещи, находившіяся въ районѣ отряда, недалеко отъ укрѣпленія, подверглись истребленію и разграбленію со стороны абхазцевъ, причѣмъ послушникъ Андрей и работникъ Иванъ, находив-

шіеся при монахѣ Іоаннѣ, были убиты, а самъ онъ какимъ-то чудомъ спасся, присоединился къ отряду и послѣ двухнедѣльнаго похода прибылъ въ Кутаисъ къ братіи своей; ему удалось вынести съ собою св. крестъ, храмовую икону Покрова Пресвятой Богородицы, плащаницу, церковное облаченіе и еще нѣкоторыя мелкія вещи.

Изъ четырнадцати человекъ братіи Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря семь остались въ Гелатскомъ монастырѣ при іеромонахѣ Арсеніѣ и ежедневно совершали тамъ богослуженіе; другіе же семь человекъ, по предложенію о. Арсенія, заявили исправлявшему тогда должность начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, г. генералъ-маіору Дмитрію Семеновичу Старосельскому, что они желаютъ послужить во время войны въ войскахъ по уходу за ранеными и больными воинскими чинами, на полномъ содержаніи отъ обители. Кавказское окружное управленіе съ готовностью посѣшило воспользоваться похвальнымъ желаніемъ иноковъ послужить отечеству въ столь тяжкую для него годи-

ну и тотчасъ же прикомандировало спихъ добровольцевъ къ Кутанскому военному госпиталю, для практическихъ занятій и изученія санитарныхъ правилъ и обязанностей санитаровъ; оттуда, по приобрѣтеніи практическимъ путемъ достаточнаго навыка и необходимыхъ знаній, требующихся при уходѣ за больными и ранеными, они поступили на службу въ Тифлисскій военный госпиталь, гдѣ и находились до 8-го сентября 1878 г., т. е. до объявленія въ краѣ мирнаго положенія и окончанія дѣлъ общества Краснаго креста.

О примѣрной, полной самоотверженія дѣятельности иноковъ-санитаровъ всѣ знавшіе ихъ даютъ самые лестные отзывы. Въ газетѣ „Кавказъ“ госпитальное начальство писало о нихъ слѣдующее: „Не разъ случилось намъ читать въ газетахъ о похвальной и полезной дѣятельности санитарнаго персонала, и преимущественно о сестрахъ милосердія, потрудившихся въ продолженіе нынѣшней войны. Но мы были бы крайне несправедливы, если бы умолчали о необыкновенныхъ трудахъ и безпримѣрномъ

самопожертвованіи русскихъ монаховъ Ново-Аеоискаго Симоно-Кананитскаго монастыря. Эти похвальные и рѣдкіе труды совершались предъ нашими глазами.

По распоряженію настоятеля означеннаго монастыря іеромонаха Арсенія, семь челоувѣкъ монаховъ, подготовивъ себя къ санитарнымъ трудамъ, 13 октября 1877 года выдержали экзамень въ Кутанскомъ военномъ госпиталѣ и, по распоряженію окружнаго управленія Краснаго креста, поступили на службу въ Тифлисскій военный госпиталь, гдѣ и донынѣ продолжаютъ свое служеніе, безъ малѣйшей матеріальной помощи со стороны казны или Краснаго креста. Эти истинные труженики, при своемъ кроткомъ нравѣ и монашескомъ смиреніи, отличались безпримѣрнымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу и уходу за больными, при полномъ знаніи всѣхъ санитарныхъ условій. Въ тяжкій періодъ развитія тифа и передвиженія больныхъ изъ одного госпиталя въ другой (съ октября мѣсяца 1877 года) по настоящее время (августъ 1878 года), монахи оказали громадныя услуги больнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ

и помощь госпитальному персоналу. Нужно было видѣть, чтобы оцѣнить ихъ труды, превосходящіе всякую похвалу, какъ они просиживали цѣлыя ночи у изголовья трудныхъ больныхъ, предупреждая всякія ихъ желанія и ласковыми словами облегчая ихъ скорбь, подавая надежду на помощь Божию и скорое выздоровленіе. Сверхъ того, монахи роздали больнымъ въ подарки большое количество и на значительную сумму книжекъ и брошюръ духовнаго содержанія, а также и крестиковъ для ношенія на тѣлѣ. Изъ монаховъ особенно отличается о. Іоаннъ (бывшій въ мірѣ эсаулъ войска Донскаго), который, независимо отъ палатныхъ трудовъ, исполнялъ съ усердіемъ и похвальною отчетливостью другія порученія по письменной части въ приѣмномъ покоѣ. Такими дѣйствіями Ново-Афонскіе монахи поставили въ обязанность госпитальное начальство заявить имъ свою благодарность печатнымъ словомъ. Мы надѣемся, что и всѣ читатели раздѣлятъ съ нами чувство признательности къ заслугамъ и безкорыстнымъ трудамъ, принесен-

нымъ этими тружениками на алтарь нашего отечества“.

По окончаніи войны и закрытіи дѣйствій Краснаго креста эти безкорыстные труженики получили отъ комитета Тифлисскаго военнаго госпиталя и главнаго управленія Краснаго креста свидѣтельства и темно-бронзовыя медали съ надлежащими лентами въ память войны съ Турціей. Кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ были представлены къ Высочайшимъ наградамъ и удостоились получить благодарность отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, покровительницы Краснаго креста: имъ выданы Высочайше пожалованные знаки Краснаго креста съ установленнымъ каждому свидѣтельствомъ.

Окончивъ службу въ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, иноки-санитары присоединились къ остальной братіи и поспѣшили въ Абхазію, на мѣсто развалинъ своей обители, гдѣ, получивъ благословеніе съ Афона, снова, при помощи Божіей, съ неменьшей энергіей возобновили свою дѣятельность. Собравъ часть своихъ строительныхъ мате-

ріаловъ, растасканныхъ возмутившимися абхазцами, иноки наняли необходимое число рабочихъ и 1-го октября заложили каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, которую въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ довели до полного окончанія. При церкви сооруженъ придѣлъ во имя св. Архистратига Михаила—ангела Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, милостивому и благочестивому вниманію котораго Ново-Аѳонская обитель обязана своимъ существованіемъ. 3-го февраля 1879 года послѣдовало освященіе главнаго престола этой церкви, и въ ней открыто было ежедневное богослуженіе по Аѳонскому уставу.

Итакъ, тяжкое испытаніе, которому подверглась по попущенію Божію новая обитель, окончилось, и свѣтильникъ вѣры Христовой, на время потухшій было, снова возсіялъ въ Абхазіи; скажу болѣе: Провидѣнію Божію угодно было, чтобы обитель эта возобновила въ гораздо лучшемъ противу прежняго видѣ. Не могу при этомъ умолчать о слѣдующемъ въ высшей степени знамена-

тельномъ случаѣ, который служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что Провидѣніе заранѣе опредѣлило судьбу будущей обители и даже границы ея владѣній. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ журналѣ монастыря за 1875 г. подъ 28 ноября. Когда состоялся выборъ мѣста подѣ монастырь, начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла генераль-маіоръ Кравченко поручилъ мировому посреднику маіору Чудинову и одному изъ землемѣровъ указать аѳонскимъ довѣреннымъ инокамъ предварительные пункты будущаго надѣла земли подѣ монастырскія усадьбы и угодья. По прибытіи этихъ лицъ и иноковъ на мѣсто и по окончаніи дѣла, ихъ застигла ночь, а потому всѣ они расположились ночевать у бывшаго Наконійскаго старшины Хусейна; а какъ сакля его не могла вмѣстить всѣхъ прибывшихъ лицъ, то одинъ изъ милиціонеровъ, находившійся у маіора Чудинова въ качествѣ вѣстового, испросилъ позволеніе переночевать у своего родственника абхазца-мусульманина Асана-Али-Бека-Оглы, жившаго за рѣкою Псыртсхою, недалеко отъ берега. По утру вѣстовой явился

къ маіору Чудинову, будучи очень встревоженъ, и объяснилъ, что родственникъ его Асанъ-Али-Бекъ предъ разсвѣтомъ началъ сильно кричать, хватаясь за бока свои; вѣстовой вскочилъ и, полагая, что Асанъ боленъ, хотѣлъ подать ему помощь, но Асанъ, пришедши въ себя, объяснилъ слѣдующее: когда онъ спалъ, пришелъ къ нему почтенный и величественнаго вида человекъ, съ палкой въ рукѣ, и сказалъ:— „Уходи отсюда со всѣмъ домомъ твоимъ, — это мѣсто назначено монахамъ, они будутъ жить здѣсь и молиться Богу“. Когда же Асанъ сталъ возражать, заявляя свои законныя права на землю, то незнакомецъ побилъ его такъ сильно, что онъ и теперь чувствуетъ боль въ бокахъ, а потому и кричалъ.

Мѣсто, на которомъ жилъ Асанъ, не входило тогда въ черту предпологавашагося къ нарѣзкѣ монастырю надѣла, а потому и сновидѣнію сему никто особаго значенія не придавалъ; но послѣ Турецкой войны 1877 и 1878 годовъ, когда послѣдовало распоряженіе со стороны Кавказскаго народнаго управленія о нарѣзкѣ монастырю особаго поземельнаго участка въ размѣрѣ 1000 десятинъ

въ одной общей межѣ, тогда оправдалось и сновидѣніе Асана: всѣ мѣста, бывшія прежде подъ усадьбами Асана и его сосѣдей, отошли въ пользованіе монастыря, такъ какъ предъ окончаніемъ войны и самъ Асанъ, и его сосѣди бѣжали въ Турцію.

Впрочемъ, основанію теперешней Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители предшествовало и нѣсколько другихъ поистинѣ замѣчательныхъ знаменій. Абхазскій дворянинъ Соломонъ Семеновичъ Лакербай, старецъ хорошо знакомый съ обычаями, правами и преданіями своихъ единоплеменниковъ, набожный христіанинъ и притомъ удовлетворительно знающій русскій языкъ, которому научился во время своей продолжительной службы въ качествѣ переводчика при начальникѣ Сухумскаго отдѣла, а теперь живущій на покой въ своемъ дарственномъ участкѣ неподалеку отъ монастыря, — рассказываетъ слѣдующее. На берегу моря, близъ восточной границы нынѣшняго монастырскаго участка, гдѣ теперь находится казачій постъ и упраздненная церквушка, жилъ одинъ абхаецъ-мусульманинъ, маіоръ

русской службы, Гассанъ Маргани. Гассанъ былъ человекъ жестокой. Однажды, будучи замѣшанъ въ убійствѣ и опасаясь мести, которая до сихъ поръ въ обычаѣ у абхазцевъ, какъ и у всѣхъ кавказскихъ племенъ, Гассанъ вмѣстѣ съ своими соумышленниками вынужденъ былъ на время удалиться изъ своего мѣстожителства и, поселившись въ развалинахъ одиноко стоявшей тогда церкви св. Симона Кананита, навелъ страхъ и ужасъ на окрестное населеніе. Въ одну изъ поѣздокъ С. С. Лакербая изъ Сухума, его застигла въ этихъ мѣстахъ ночь; будучи лично знакомъ съ Гассаномъ, Лакербай своротилъ съ дороги и, подѣхавши къ необычайному жилищу своего знакомаго, расположился у него почевать, избравъ себѣ мѣсто въ западномъ притворѣ нынѣшней церкви. Послѣ ужина, помолясь въ тайнѣ Богу, усталый съ дороги Лакербай заснулъ крѣпкимъ сномъ; вдругъ, сильный шумъ, происходившій въ самомъ храмѣ, разбудилъ его. Гассанъ и его соумышленники также проснулись и съ смущеніемъ передавали, что кто-то ихъ пугаетъ и гонитъ вонъ отсюда. Услы-

шавъ ихъ разговоръ и понявъ, въ чемъ дѣло, Лакербай сказалъ Гассану: „вотъ видишь-ли, братъ, здѣсь жить тебѣ не придется; лучше уходи, пока цѣль“. И дѣйствительно, Гассана и его товарищей не переставали тревожить ночные страхи, такъ что онъ векорѣ вынужденъ былъ покинуть храмъ, который послѣ этого еще болѣе стали чтить остальные абхазцы.

Этотъ самый Гассанъ Маргани задумалъ строить себѣ новый домъ, при чемъ пришла ему въ голову богопротивная мысль — воспользоваться для задуманной постройки камнемъ отъ церкви св. Симона Кананита. Не смотря на увѣщанія благомыслящихъ людей, предостерегавшихъ его не дѣлать этого, въ противномъ случаѣ онъ непременно будетъ наказанъ Господомъ Богомъ, — Гассанъ не послушался и сдѣлалъ распоряженіе ломать камни отъ церкви и свозить ихъ къ мѣсту постройки. Святотатство это не прошло ему даромъ: одинъ изъ людей, перевозившихъ камень, внезапно умеръ на глазахъ своего хозяина, а самъ Гассанъ хотя и построилъ домъ, но жить ему въ немъ не

пришлось: во время послѣдней восточной войны, будучи замѣшанъ въ возмущеніи, онъ долженъ былъ бѣжать въ Турцію, гдѣ, по рассказамъ вернувшихся оттуда его сторонниковъ, погибъ самъ и все его семейство. Послѣ войны, начатый Гассаномъ домъ достроенъ и обращенъ въ церковку, которая освящена во имя св. Николая; церковка эта уцѣлѣла и понынѣ, хотя богослуженія въ ней и не бываетъ.

По словамъ того-же старика Лакербая, одинъ богатый еврей, занимавшійся торговлей скотомъ, часто гонялъ свои гурты по береговой тропѣ въ Батумъ на продажу. Однажды онъ вздумалъ пасти свой скотъ на долину, около церкви св. Апостола Симона Кананита; но, какъ самъ рассказывалъ, былъ выгнанъ оттуда невидимою силою, приказывавшей ему:— „Уйди, здѣсь схоронено золото!“— Конечно, еврей, рассказывая объ этомъ съ таинственнымъ видомъ, понималъ слышанныя имъ слова въ буквальномъ смыслѣ и, „необрѣзанный ушесами“, не могъ уразумѣть духовнаго смысла сего указанія.

Какъ ни тяжело было Аѳонской братіи, возвратившейся по окончаніи войны на свое пепелище, видѣть въ развалинахъ плоды трудовъ своихъ, но, твердо уповая на помощь Божию и на сочувствіе благотворителей, они снова съ горячею ревностію принялись за возобновленіе разрушеннаго невѣрными мусульманами монастыря. Достопочтенный настоятель обители о. Арсеній, потрудившись года два, отошелъ съ миромъ ко Господу. Приемникъ же его о. Геронъ со всею усердіемъ принялся продолжать начатое дѣло. Его стараніемъ, при помощи Божіей и содѣйствіи русскаго Аѳонскаго Паятелимонова монастыря и христіолюбивыхъ благотворителей, кромѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ войны воздвигнуты: корпусъ для помѣщенія старшей братіи, большой домъ для училища, нѣсколько зданій для трапезы, просфирни и разныхъ другихъ монастырскихъ службъ и для приема поклонниковъ; возстановленъ изъ развалинъ древній храмъ св. Апостола Симона Кананита, въ которомъ нынѣ и совершается во славу Всевышняго богослуженіе; сооружена

возлѣ него плотина и при ней мельница; заведены два пчельника, устроены два скотныхъ двора и проведены дороги. Все это стоило много труда и немовѣрныхъ усилій трудолюбивымъ инокамъ; вездѣ надо было преодолѣть большія трудности, какъ-то: вырубить и очистить лѣсъ, на мѣстѣ котораго посѣяна пшеница,—быть можетъ, въ первый разъ отъ существованія Абхазіи, потому что, когда приготавливали землю подъ посѣвъ пшеницы, туземцы останавливались и съ удивленіемъ смотрѣли на это невиданное ими явленіе, такъ какъ они сѣютъ только кукурузу, разрыхливъ слегка землю сверху цапцами. Расчищены далѣе большія пространства первобытнаго лѣса, на которыхъ разведены прекрасные огороды и насажены фруктовые и виноградные сады. Не издавши здѣшнихъ лѣсовъ, нельзя составить себѣ ни малѣйшаго представленія о томъ, сколько все это стоило братіи трудовъ, и какую борьбу долженъ вести здѣсь человекъ съ окружающею его дикою природою. Дѣвственная почва, въ высшей степени плодородная, представляетъ громадныя затрудне-

нія при обработкѣ, потому что густо заросла всевозможными деревьями, кустарниками, громадными папоротниками и массою ползучихъ растений: ежевики, колючихъ лианъ, плющемъ и пр., такъ что невозможно ступить шагу, не расчистивъ себѣ предварительно пути особаго рода топорами на длинныхъ рукояткахъ. Приготовленіе почвы для разведенія культурныхъ растений совершается слѣдующимъ образомъ: срубивъ всѣ мелкія поросли, сжигаютъ ихъ; потомъ, вырубивъ деревья и выкорчевавъ ихъ корни, сѣютъ на первый разъ кукурузу, а затѣмъ сажаютъ фруктовыя деревья.

Возобновленіе древняго Симоно-Кананитскаго храма начато въ 1880 году, при чемъ со стороны строителей всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы возобновленная древняя христіанская святыня нисколько не утратила своего первоначальнаго вида: развалины были тщательно очищены отъ мусора и щебня, стѣны, мѣстами обрушившіяся, паложены и храмъ покрытъ красивымъ куполомъ въ древнемъ стилѣ. Полъ сдѣланъ деревянный. Иконостасъ поставленъ дубовый

рѣзной; многія иконы, находящіяся въ храмѣ, присланы со св. горы Аѳонской. Торжественное освященіе храма совершено 10 мая 1882 года, въ день памяти св. Апостола Симона, экзархомъ Грузіи, преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Іоанніемъ, нынѣшнимъ митрополитомъ Московскимъ; въ богослуженіи принималъ участіе причтъ и хоръ преосвященнѣйшаго архіепископа Іоаннікія. За недѣлю до дня торжественнаго освященія храма прибыли сюда на трехъ пароходахъ посѣтители изъ Кубанской области и прибрежныхъ селеній, а въ самый день торжества приходила казенная шкуна изъ г. Сухума съ дворянствомъ и прочими посѣтителями. Всего народа собралось до 1000 человекъ обоого пола, и все они были любезно приняты и угощены обителю.

Газета „Кавказъ“ въ № 97 такъ описываетъ сіе знаменательное для Ново-Аѳонской обители и всей Абхазіи событіе: „Торжественное архіерейское служеніе, стройный хоръ пѣвчихъ, многочисленное собраніе народа (болѣе 1000 человекъ обоого пола), радостныя лица вѣрующихъ, привѣтливый звонъ

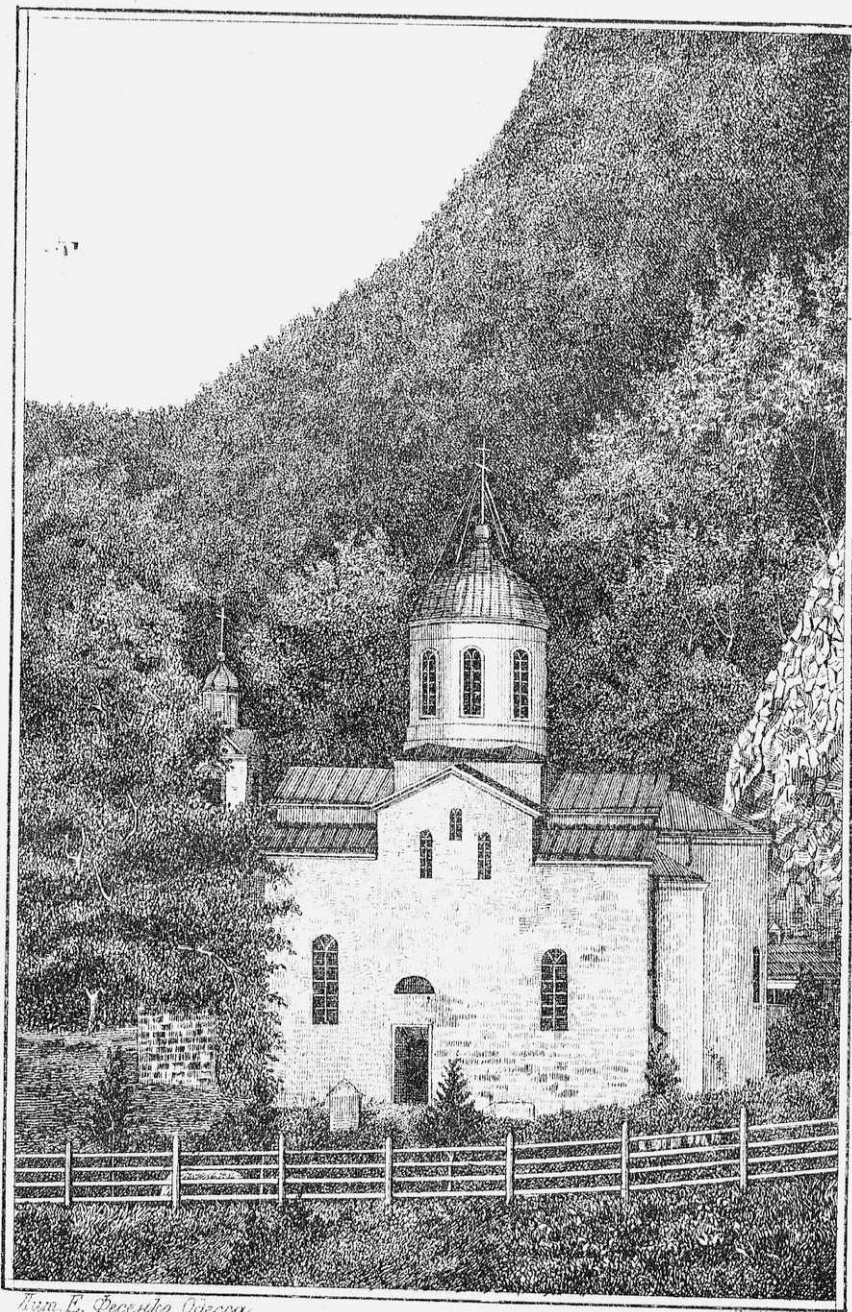
колоколовъ, оглашавшихъ когда-то грозное, а нынѣ мирное и живописное ущеліе, къ тому-же теплая и прекрасная погода, шумъ кристалловидной рѣки Псыртехы (др. Ансары), быстро стремящейся по каменному руслу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей Симонова храма, — все это составляло такое впечатлѣніе, которое не изгладится изъ памяти всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ событіи. Въ концѣ литургіи высокопреосвященный Іоаннікій произнесъ, по свойственному ему обычаю, экспромтомъ приличную торжеству проповѣдь, проникнутую теплою чувствъ духовной радости.

Послѣ литургіи въ обновленномъ храмѣ его высокопреосвященство и дворянство были приняты въ залѣ новаго зданія школы, угощены закускою, чаемъ и обѣдомъ, за которымъ высокопреосвященный Іоаннікій предложилъ тосты: за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и Августѣйшаго Ктитора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. На эти тосты дворянство отвѣчало громкимъ „ура“ и велѣдъ за

тѣмъ раздалось громкое и стройное пѣніе народнаго гимна: „Боже Царя храни“, исполненное архіерейскимъ хоромъ. Прочіе посѣтители въ разныхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ были угощены также обѣдомъ“.

Къ началу новаго учебнаго года послѣдовало освященіе новаго зданія монастырской школы на 20 человѣкъ учащихся.

Не смотря на свое недавнее существованіе, Ново-Аеонская обитель, благодаря трудолюбію и энергіи ея настоятеля и братіи, успѣла уже положить твердое начало культурной обработкѣ всего принадлежащаго ей земельного участка. Благодѣтельное вліяніе, оказываемое обителью на подъемъ умственнаго, нравственнаго и даже матеріальнаго развитія мѣстнаго населенія, также не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Абхазцы, заставляя немного кукурузы и ничѣмъ болѣе не занимаясь, жили въ своихъ жалкихъ сакляхъ, не имѣя никакого понятія объ удобствахъ жизни; кромѣ того, влача свое жалкое существованіе въ лѣни и праздности, они имѣли большую склонность къ воровству и грабежу; къ труду же, особенно по

Пит. Е. Ресенко. Огесса.

Древній храмъ Св. Апостола Симона-Кананита
въ возобновленномъ видѣ.

найму, относились съ презрѣніемъ, считая положеніе работника позорнымъ и уни-
тельнымъ для себя. Вотъ тутъ-то и отрази-
лось благодѣтельное вліяніе трудолюбивыхъ
инокъ на туземное населеніе: абхазецъ,
котораго прежде нельзя было привлечь къ
работѣ ни за какія деньги, — теперь охотно
является на работу въ обитель; поощряемый
примѣромъ трудолюбія самихъ инокъ, ихъ
ласковымъ обращеніемъ и точностію въ упла-
тѣ условной цѣны за работу, онъ учится рабо-
тамъ, отдаетъ своихъ дѣтей въ школу, по-
сѣщаетъ монастырь и, такимъ образомъ, зна-
комится съ благолѣпіемъ и превосходствомъ
христіанской религіи. Прежде абхазцы гну-
шались русскою грамотностію и боялись от-
давать дѣтей своихъ въ школу; теперь же
недостатка въ желающихъ учиться нѣтъ, и
многіе неотступно просятъ о принятіи ихъ
дѣтей въ школу, гдѣ они и получаютъ на-
чальное образованіе въ духѣ православной
религіи. Правда, скудны средства Ново-Афон-
скаго монастыря; но можетъ-ли это остано-
вить ревность инокъ, видящихъ въ обра-
зованіи народа, въ распространеніи и утверж-

деніи среди туземцевъ спасительныхъ истинъ православной религіи, залогъ будущаго благоденствія края? Конечно не можетъ: они употребляютъ всѣ средства, отдають всѣ силы, чтобы преодолѣть матеріальныя помѣхи. Движимые заботой, чтобы свѣтъ христіанскаго ученія проникаль въ среду полудикихъ абхазцевъ и прививался къ нимъ, ипоки Ново-Аѳонской обители содержатъ, какъ мы уже сказали, на полномъ своемъ иждивеніи, со дня существованія обители, училище для 20-ти мальчиковъ, туземцевъ-сиротъ, дабы питомцы эти, получивъ въ стѣнахъ монастыря религіозно-нравственное воспитаніе и благодѣтельную привычку къ труду, вносили въ свои семейства строй христіанской жизни. И какъ пріятно встрѣтить бывшихъ воспитанниковъ монастыря, которые, по выходѣ изъ стѣнъ обители, пріютившей и согрѣвшей ихъ теплою любовью вѣры Христовой, не ограничились скромными познаніями, полученными въ монастырской школѣ, но, для будущей общегосударственной пользы, рѣшились быть сами проповѣдниками истины Христовой вѣры, для чего многіе

уже подготовили себя на предстоящее поприще въ учительской семинаріи, а другіе готовятся; въ знакъ благодарности и признательности къ бывшему своему первоначальному питомнику—монастырю, они нередко въ каникулярное время посѣщаютъ его.

Но заслуги обители не исчерпываются ея благодѣтельнымъ вліяніемъ на окружающее населеніе. Ново-Аѳонская обитель, вслѣдствіе своего географическаго положенія, имѣетъ важное и благотворное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія для всего христіанскаго населенія Кавказа, которое, не имѣя вблизи другихъ монастырей, стекается сюда изъ разныхъ мѣстъ на поклоненіе. Поклонники живутъ въ монастырѣ по недѣлѣ и болѣе, раздѣляютъ молитву и трудъ иноческій и, поговѣвъ, — поучаемые въ это время слову Божию и христіанской жизни духовными отцами, — уходятъ изъ него съ миромъ души и съ облегченнымъ сердцемъ, напутствуемые благословеніями настоятеля и духовниковъ. Нельзя при этомъ не выразить искренней благодарности той малень-

кой горсти собратій Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, называемаго Руссикомъ, которые, живя въ Москвѣ и занимаясь истинно плодотворною литературно-издательскою дѣятельностью, нанесли множество полезныхъ книгъ, книжекъ и брошюръ духовно-нравственнаго, назидательнаго содержанія. Аѳонскій Пантелеимоновъ монастырь въ изобиліи присылаетъ эти книги, а также крестики и иконки въ Ново-Аѳонскую обитель, такъ что послѣдняя имѣетъ возможность выдавать въ благословеніе отъѣзжающимъ изъ нея богомольцамъ печатные душеполезные листки, а нѣкоторымъ и небольшія книжицы, крестики и иконочки. Поклонники-же разносятъ эти книжечки далеко по домамъ и тамъ, среди своихъ семей и знакомыхъ, прочитываютъ ихъ; и тѣ, которые сердечно воспринимаютъ прочитанное, отстаютъ отъ своихъ дурныхъ наклонностей и съ благодарностію воспоминаютъ своихъ наставниковъ. Къ чести обители нужно замѣтить, что она не оставляетъ безъ помощи и такихъ пришельцевъ, какъ, напримѣръ, бездомные горемыки, но охотно даетъ имъ

пріютъ, особенно зимою, кормить совместно съ братією, а инымъ даетъ даже и одежду, обувь и средства на дорогу. За трапезу рѣдко садится 150 человѣкъ, а часто 200 и даже 300 человѣкъ.

Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель, не смотря на сравнительно короткое время своего существованія, успѣла приобрести любовь и уваженіе къ своимъ святынямъ во всемъ христіанскомъ мірѣ нашего обширнаго отечества, и каждый пароходъ привозитъ въ нее толпы богомольцевъ, перѣдко стекающихся сюда изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Для почетныхъ посѣтителей при монастырѣ, какъ уже сказано, устроена гостиница, а для богомольцевъ простаго званія имѣются удобныя помѣщенія на 1000 человѣкъ обою пола. Богомольцевъ въ продолженіи года бываетъ до 4000 душъ; особенно много стекается богомольцевъ на время праздниковъ св. Пасхи—отъ 500 до 800 человѣкъ; большинство изъ нихъ суть жители Черноморья и Кубанской области. Богомольцы пріѣзжаютъ сюда преимущественно на пароходахъ срочнаго рей-

са, идущихъ изъ Одессы и Батума; первый подходитъ къ монастырской гавани по пятницамъ въ 4 часа утра, а второй — по воскресеньямъ въ 8 часовъ утра. Богомольцы, ѣдущіе въ Ново-Аѳонскую обитель изъ Черноморья и Кубани, собираются, въ ожиданіи срочнаго парохода, въ Новороссійскѣ, гдѣ монастырь имѣетъ свое небольшое подворье. Богомольцы изъ образованнаго класса и туристы — русскіе и иностранцы, большею частью выѣзжаютъ на берегъ на короткое время; однако, во время остановки парохода, успѣваютъ осмотрѣть какъ монастырь, такъ и церковь св. Симона Кананита и, полюбовавшись очаровательнымъ видомъ на живописное ущеліе и на водопадъ, низвергающійся изъ него чрезъ каменную плотину, возвращаются на пароходъ къ его отходу. Къ услугамъ почетныхъ посѣтителей у пристани бываютъ готовы монастырскій экипажъ, линейка и монастырскія верховыя лошади; тѣ изъ гостей, которые остаются въ монастырѣ не менѣе какъ на двое сутокъ, т. е. до возвращенія срочнаго парохода изъ Батума, имѣютъ возможность совершать про-

гулку верхомъ для обозрѣнія развалинъ древней крѣпости Аспары и другихъ историческихъ достопримѣчательностей. Приѣзжающіе въ монастырь на болѣе или менѣе продолжительное время помѣщаются въ вышеупомянутой гостинницѣ и угощаются, чѣмъ Богъ послалъ. Для пищи скромныхъ дней монастырь имѣетъ отличный скотный дворъ, и самые свѣжіе продукты этого двора — вполне могутъ удовлетворить требованія неприхотливыхъ богомольцевъ; для питья — чай и виноградное вино собственнаго приготовленія.

Добрая слава объ обители, ея миссіонерско-культурное значеніе для края, ея веледѣльныя богослуженія съ подобнымъ Аѳонскому пѣніемъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе привлекаютъ къ ней вниманіе русскихъ благочестивыхъ людей.

Познакомимся теперь хотя поверхностно съ хозяйствомъ обители, такъ какъ способъ веденія его весьма оригиналенъ и поучителенъ: обитель стремится къ тому, чтобы самой удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ, и потому системѣ ея хозяйства чуждо стремленіе къ спеціализаціи производства

какого-либо одного продукта, какъ это сейчасъ и увидитъ читатель.

Трудолюбіе Аеоцкихъ иноковъ изумительно: всѣ зданія обители, раскинутыя на довольно значительномъ пространствѣ по уступамъ горъ и по долинѣ, спускающейся отъ главнаго хребта горъ къ морю, а также и долина, составляющая ложе рѣки Псыртехи, (благодаря удивительному трудолюбію иноковъ, утопаютъ въ зелени. Въ прекрасныхъ монастырскихъ огородахъ, устроенныхъ по обѣимъ берегамъ рѣки Псыртехи, растутъ: картофель, кукуруза, кануста, свекла, фасоль, лукъ, чеснокъ, огурцы, салатъ, арбузы, дыни, тыквы, помодоры, баклажаны, перецъ, хрѣнь и пр. Овощи эти сажаютъ круглый годъ. Близъ обители, съ запада и съ востока, насажены два фруктовыхъ сада, въ которыхъ растутъ: яблоки, груши, персики, абрикосы, сливы, вишни, черешни, грецкіе и волошскіе орѣхи, смоквы. Кромѣ того, обитель имѣетъ свои виноградныя плантаціи, занимающія до 10-ти десятинъ земли; при ней насажена отличная роща изъ 5000 молодыхъ масличныхъ деревь. Обитель имѣетъ

двѣ пасѣки съ 750 колодами пчелиныхъ ульевъ. Одинъ изъ братіи, большой любитель садоводства, воспиталь и выростилъ у себя на балконѣ лимонныя и апельсинныя деревья, которыя, при соблюденіи самыхъ незначительныхъ предосторожностей, весь годъ стоятъ на открытомъ воздухѣ, будучи защищены только навѣсомъ балкона. Плоды на этихъ деревьяхъ растутъ въ изобиліи, сочны и совершенно дозрѣваютъ. Такимъ образомъ, можно считать доказаннымъ, что апельсинныя и лимонныя деревья могутъ быть легко разводимы здѣсь въ большомъ количествѣ на открытомъ воздухѣ, если устроить плантацію ихъ подъ защитою скалъ, составляющихъ ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Псыртеха, гдѣ они будутъ защищены отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Зимой морозы едва достигаютъ здѣсь 3-хъ градусовъ, а потому попытки разведенія этихъ нѣжныхъ деревьевъ весьма желательны.

Въ горахъ устроенъ хозяйственный хуторъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ заведены посѣвы зерноваго хлѣба. Сѣютъ пшеницу, овесъ и гречиху,—всего десятинъ 20.

При монастырѣ имѣются: своя кузница, своя столярная мастерская, своя портняжная, сапожная, свои виноградари и свѣчной заводъ. Есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ обитель будетъ имѣть возможность изготовлять вина до 1500 ведеръ въ годъ. Вино это похоже на легкое Абхазское и замѣняетъ собою русскій квасъ. Для монастырскихъ строеній есть свой песокъ и камень; изъ этого же камня иноки сами выжигаютъ известь. Череница для кровли готовится на собственномъ заводѣ; тутъ же дѣлаютъ трубы для водопровода; вода во всѣ зданія проведена съ горъ.

Обитель имѣетъ скотный дворъ; скоть на лѣто обыкновенно выгоняется въ горы на общее пастбище, отстоящее отъ монастыря на разстояніи двухъ дней хода. Здѣсь онъ все лѣто пасется подъ надзоромъ вооруженныхъ пастуховъ. Травы достаточно; сѣно косятъ два раза въ годъ: первая косьба начинается въ концѣ мая и продолжается до конца іюня; вторая — съ половины августа до половины сентября.

Ознакомившись съ внѣшнею дѣятельностью черноризцевъ Ново-Аѳонскаго монастыря, вемотримся въ ихъ внутренній строй иноческой жизни. Но прежде, не лишне будетъ ознакомиться съ Высочайше утвержденными 8 декабря 1879 года правилами, легшими въ основаніе этой обители; правила эти приводимъ дословно:

1) Новоучрежденная обитель отъкрывается подъ именемъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря и, какъ отрасль Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, соблюдаетъ, подобно Пантелеимонову монастырю, общежительный уставъ Аѳонскихъ монастырей.

2) Обитель эта, на одинаковомъ основаніи съ находящимися въ Россіи греческими монастырями: Никольскимъ въ Москвѣ, Екатерининскимъ въ Кіевѣ и Молдавскимъ Ново-Нямецкимъ въ Бессарабіи, подлежитъ въ отношеніи поведенія ея братіи наблюденію мѣстнаго спархіальнаго начальства и Святѣйшаго Синода, а въ отношеніи внутренняго ея строя и хозяйственной части, состоя въ зависимости отъ Пантелеимонова мона-

стыря, дѣйствуетъ по приказанію и по распоряженію послѣдняго.

3) Настоятель новой обители назначается на первый разъ по избранію Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря изъ русскаго его братства, а на послѣдующее время настоятель сей обители избирается братією ея съ согласія Пантелеимонова монастыря, изъ братій той или другой обители и объ избранныхъ представляется каждый разъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

4) Въ новообразуемой обители имѣть монашествующихъ на первый разъ до 50 чело-вѣкъ, а впослѣдствіи, когда по нуждамъ и для распространенія просвѣтительной дѣятельности сей обители въ краѣ окажется необходимымъ и по средствамъ монастыря будетъ возможно, число монашествующихъ въ ней можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ обители, безъ испрошенія особыхъ каждый разъ разрѣшеній на то.

5) Монашествующая братія въ составъ новой обители опредѣляется Пантелеимоновскимъ монастыремъ исключительно изъ русскаго его братства.

6) Назначенные для сей цѣли изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель монашествующія лица снабжаются видами для проѣзда посольствомъ въ Константинополь безъ предварительныхъ о семъ сношеній съ Святѣйшимъ Синодомъ, съ ручательствомъ посольства объ ихъ личности, правоспособности и благонадежности къ предназначенному имъ служенію. Примѣнительно къ сему посольство снабжаетъ паспортами на проѣздъ и монашествующихъ лицъ, временно командируемыхъ по монастырскимъ надобностямъ изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель.

7) Если кто-либо изъ братіи новой обители окажется, по неблагонадежности, недостойнымъ его званія, то таковой, по сношенію настоятеля обители съ Пантелеимоновскимъ монастыремъ, или по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства, немедленно удаляется изъ обители.

Въ соотвѣтствіе сему въ обитель эту отнюдь не допускаются ни тѣ лица, которыя подвергнутся епархіальнымъ начальствомъ монастырскому подначалію, ни тѣ, которыя

приговоромъ свѣтскаго суда присуждаются къ заключенію или эпитеміи въ монастырѣ.

8) Какъ земля, предназначенная мною для обезпеченія содержанія новой обители и школы при ней, такъ нынѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежные капиталы, какіе въ пользу ея могутъ быть завѣщаемы и жертвуемы, или приобрѣтаемы Русскимъ братствомъ Пантелеимонова монастыря, независимо отъ монастырскихъ средствъ сего послѣдняго, должны составлять неотъемлемое достояніе этой обители и не могутъ ни въ какомъ случаѣ ни требоваться, ни обращаться и отчуждаться во владѣніе и собственность Пантелеимонова монастыря.

9) Въ случаѣ смутныхъ обстоятельствъ на востокѣ и невозможности дальнѣйшаго пребыванія на Аѳонѣ, братство Пантелеимонова монастыря получаетъ убѣжище въ новой обители, какъ отрасли сего монастыря, обязанной своимъ началомъ и образованіемъ усердію его братства, и въ такомъ случаѣ настоятель Пантелеимонова монастыря вступаетъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ

управленіе этою обителію, подчиняясь духовному въ Имперіи начальству, на одинаковомъ съ русскими монастырями основаніи, а настоятель сей послѣдней дѣлается его намѣстникомъ.

10) Новообразуемая обитель обязывается не производить сборовъ подацій по книгамъ и не испрашивать отъ правительства ни пособій, ни жалованья изъ казны.

Препровождая этотъ указъ настоятелю и братіи Ново-Аѳонской обители, бывшій намѣстникъ Кавказа, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ приписать слѣдующія, проникнутыя сердечнымъ благожеланіемъ, строки: „о такомъ высочайшемъ соизволеніи объявляю вамъ, настоятель и братія Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, призывая благословеніе Божіе на предстоящій вамъ подвигъ. Да процвѣтаетъ новоучрежденная обитель въ тишинѣ и мирѣ на берегахъ Абхазіи и да послужитъ она мѣстному населенію, пребывающему въ дикости и невѣжествѣ, примѣромъ жизни мирной и труженической, образцами челоуколюбія, кротости

и терпѣнія! Да воспитаетъ школа, устроенная при обители, въ молодомъ поколѣніи изъ туземцевъ привычку къ полезному труду и любовь къ знанію, необходимому для земледѣльца“.

Этимъ актомъ и завершилось оффиціальное открытіе Ново-Аѳонской обители.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь составляетъ, какъ не разъ уже было сказано, отрасль русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, а потому и внутренній строй иноческой жизни въ этой обители ничѣмъ не отличается отъ древлеустановившихся въ монастыряхъ св. горы Аѳонской нравовъ, обычаевъ и правилъ, строго соблюдаемыхъ и во всей чистотѣ сохранившихся среди смиренныхъ, трудолюбивыхъ и богобоязненныхъ иноковъ, отрекшихся отъ всего земнаго и всецѣло посвятившихъ себя служенію Богу. Ново-Аѳонскій монастырь есть общежительный, т. е. никто изъ братіи, живущей въ немъ, не имѣетъ ничего своего и не получаетъ за свой трудъ никакого вознагражденія; у нихъ все общее: пища, платье, обувь и проч., всѣ они трудят-

ся ради Бога, и никто изъ нихъ не имѣетъ права дѣлать что-либо самъ по себѣ, по своей волѣ: на все нужно испросить разрѣшеніе и благословеніе настоятеля. У каждаго есть свое опредѣленное занятіе: кто трудится въ кухнѣ, кто въ трапезѣ, кто въ просфирнѣ, иные въ разныхъ мастерскихъ, на виноградныхъ плантаціяхъ, въ садахъ и огородахъ; при этомъ всѣ обязаны приступать къ своему дѣлу не иначе, какъ послѣ общаго богослуженія въ церкви.

Число монаховъ въ обители въ настоящее время достигаетъ до 50 душъ и при нихъ до 100 послушниковъ.

Богослуженіе совершается по уставу Аѳонскихъ монастырей въ такомъ порядкѣ: въ полночь, ровно въ 12 часовъ, ударяютъ нѣсколько разъ въ колоколъ, и вся братія должна вставать на молитву, которую совершаютъ келейно; молитва эта называется „канономъ“.

Въ 2 часа пополуночи, а въ праздники нѣсколько раньше благовѣстятъ къ утренѣ. Богослуженіе совершается по аѳонскому чиноположенію, особенности котораго заклю-

чаются въ усиленныхъ молитвахъ за благодетелей и точномъ исполненіи всего предписаннаго уставомъ св. Отцевъ церкви. Чтеніе молитвъ совершается благоговѣнно, не спѣша и внятно; поютъ пріятно, стройно и гармонично. Вообще во всемъ богослуженіи видѣнъ такой стройный порядокъ, что человѣкъ невольно проникается глубокимъ благоговѣніемъ, сердце его размягчается, онъ принимаетъ молитвенное настроеніе и, не смотря на продолжительность службы, не сильно устаетъ.

Въ 5 часовъ начинается ранняя литургія, на которой обязана быть вся братія, несущая разныя послушанія; по окончаніи ранней, въ 8 часовъ начинается поздняя, которая совершается болѣе торжественно, потому что поютъ на два клироса. Въ праздники божественная литургія почти всегда совершается соборомъ.

Послѣ ранней литургіи вся братія бываетъ занята, каждый своимъ дѣломъ.

Въ понедѣльникъ, среду и пятнокъ братія держитъ постъ, а потому трапеза бываетъ только одна, въ 11 часовъ дня; во втор-

никъ же, четвертокъ, субботу и воскресеніе полагается двѣ трапезы: обѣдь и ужинъ. Помѣщеніе для трапезы представляетъ собою одну большую комнату, вмѣщающую болѣе 100 человѣкъ, установленную въ три ряда длинными столами и скамьями и пристойно украшенную иконами. Братія и богомольцы сходятся въ трапезу по звону колокольчика, и послѣ благословенія настоятеля, который всегда со своею старшею братією раздѣляетъ общую трапезу,—все чинно садятся, и одинъ изъ братіи, по обыкновенію монашескому, читаетъ при глубокой тишинѣ житіе того святаго, память котораго православная церковь чтитъ въ этотъ день; пища простая и болѣе растительная, но довольно вкусная и питательная. Богомольцамъ предлагаютъ ту же самую пищу, какую вкушаетъ и братія.

Въ воскресеніе и праздничные дни совершается чинъ панагій. Настоятель съ братією, по два въ рядъ, идетъ изъ церкви въ трапезу, предшествуемый двумя экклісiархами, въ мантияхъ и съ зажженными свѣчами въ рукахъ; за ними третій старѣйшій

эклиссіархъ благоговѣнно несетъ частицу св. хлѣба съ именемъ Божіей Матери; торжественное сіе шествіе сопровождается пѣніемъ праздничныхъ тропарей и звономъ колоколовъ. Эклиссіархъ, несшій частицу св. хлѣба, полагаетъ ее на панагіарѣ, на приготовленномъ въ трапезѣ столѣ. По окончаніи трапезы, принесшій эклиссіархъ беретъ эту частицу двумя перстами и, возвышая ее предъ образомъ Св. Троицы, произноситъ трижды слова: „Великое Имя“, а настоятель послѣ каждаго раза отвѣтствуетъ: «Св. Троицы». Эклиссіархъ опять произноситъ: „Пресвятая Богородица, помогай намъ“, а настоятель отвѣчаетъ: „Тоя святыми молитвами, Христе Боже, помилуй насъ!“

Послѣ этого, старѣйшій эклиссіархъ, при пѣніи пѣвчими „Достойно есть“, разноситъ помянутую частицу всѣмъ предстоящимъ, а другой эклиссіархъ съ священною пеленою на плечѣ и особаго рода кадильницей въ рукѣ кадитъ всѣхъ, и всякій, участвующій въ трапезѣ, отламываетъ частицу этого св. хлѣба и, подержавъ ее надъ курящеюся кадильницей, благоговѣнно вкушаетъ.

Обрядъ этотъ совершается по установленію Апостольскому во освященіе принятой пищи и во славу Божіей Матери. Изъ трапезы всѣ идутъ при пѣніи тропарей и колокольномъ трезвонѣ въ церковь, проходя мимо о. настоятеля, стоящаго у дверей съ посохомъ и благословляющею рукою; прійдя въ церковь, совершаютъ благодарственное моленіе о Государѣ и благодетеляхъ, живыхъ и умершихъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія первымъ.

Лѣтомъ послѣ трапезы въ будніе дни всѣ расходятся по келліямъ и отдыхаютъ часа два, а потомъ опять продолжаютъ занятія до вечера.

Вечерня начинается въ 5 часовъ пополудни, и въ будни отправляется обыкновеннымъ порядкомъ; но подѣ дни великихъ праздниковъ, когда полагается всеобщее бдѣніе, совершается малая вечерня, на которой замѣчательно то, что, послѣ звона, эклиссіархъ, по аѳонскому обычаю, ударяетъ деревяннымъ молоткомъ въ току (особаго рода доска), чѣмъ символически напоминаетъ о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ о

лицѣ Господа нашего Иисуса Христа. Во время пѣнія стихирь, тотъ-же экклісiархъ кадитъ передъ святыми иконами и предъ каждымъ предстоящимъ ручной, особеннаго устройства, серебряною кадиллицей, называемой по гречески „Кацея“, увѣшанной колокольцами, и имѣя плечо и руку покрытыми священною пеленою, что производитъ на предстоящихъ особенно глубокое впечатлѣніе.

Послѣ вечерни слѣдуетъ обыкновенно трапеза.

Часа два спустя, послѣ вечерней трапезы, раздается благовѣстъ большого колокола, призывающій на „всенощное бдѣніе“, которое начинается обычнымъ малымъ повечеріемъ; послѣ повечерія, при глубокой торжественной тишинѣ и въ полусумракѣ, іеромонахъ кадитъ алтарь, храмъ и каждаго предстоящаго; ему предшествуютъ три экклісiарха въ мантияхъ: одинъ съ зажженою свѣчею, а два съ сосудами, на подобіе сосудовъ Муроносицъ, наполненными розовою водою, которою они окропляютъ предстоящихъ для возбужденія ихъ къ бодрство-

ванію. По кажденіи, пѣвчіе величественно поютъ: „Приндите поклонимся“, а затѣмъ протяжно и трогательно поютъ предначинательный псаломъ, прославляющій Творца за Его дивныя творенія—„Благослови душе моя Господа“ и т. д. Праздничная вечерня оканчивается чтеніемъ исторіи празднуемаго событія съ правоучительнымъ поученіемъ. Послѣ этого бываетъ праздничный трезвонъ, возвѣщающій начало бдѣнной утренней службы—по обычному порядку, но съ двумя въ срединѣ ея поученіями и соборнымъ аканѣистомъ по 6-й пѣсни праздничнаго канона. Въ продолженіе бдѣнія, какъ и на всѣхъ богослуженіяхъ, нѣсколько разъ молитвенно поминаютъ благодѣателей обители. Во время утренняго богослуженія выносятъ на средину храма для поклоненія находящіяся въ монастырѣ многихъ Угодниковъ Божіихъ частицы св. мощей, привезенныя сюда изъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.

Вообще богослуженіе, какъ въ простые, такъ и въ праздничные дни, совершается благоговѣнно, стройно и назидательно, такъ что невольно возбуждаетъ въ предстоящихъ

при богослуженіи чувство умиленія, смиреніе и молитвенное настроеніе; смотря на многихъ, искренно, усердно и со слезами на глазахъ творящихъ молитву — невольно и самъ проникаешся сладостнымъ чувствомъ благоговѣнія и начинаешъ искренно молиться.

Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель въ короткое время своего существованія удостоилась уже высокихъ посѣщеній: въ 1879 году ее посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ съ сыномъ Константиномъ Константиновичемъ. 10 іюня 1880 года, проѣздомъ изъ г. Севастополя въ г. Поти, посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Михайловичемъ. Тщательно осмотрѣвъ обитель, Его Императорское Высочество нашель во всемъ желаемый порядокъ и заявилъ свою искреннюю благодарность исправлявшему тогда должность настоятеля обители о. Іерону, старцамъ и всей братіи. Въ ознаменованіе своего перваго посѣщенія обители, вы-

сокій гость подарилъ ей большую прекрасной работы серебряную позолоченную лампаду къ образу св. Апостола Симона Кананита, съ надписью на верхнемъ поясѣ лампы: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не обзяла его“, а на нижнемъ: „Отъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона Кананита въ Ново-Аѳонской обители. 10-го іюня 1880 года“. 2-го сентября 1881 года, на прощальный адресъ обители, по случаю отбытія Его Высочества съ Кавказа, игуменъ о. Іеронъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Преподобный отецъ Іеронъ! Отъ души благодарю васъ и всю братію за теплыя чувства ко мнѣ и моему семейству.

Всегда сохраню самую благоговѣйную память о вашей святой обители, которой желаю полного преуспѣянія. Да хранитъ васъ Господь!“

2-го іюня 1882 года посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, прибывшій изъ г. Сухума на военномъ пароходѣ въ 10 часовъ утра. По осмотрѣ двухъ церквей, школы и прочихъ монастырскихъ построекъ, Его Императорское Высочество, по его собственнымъ словамъ, выѣхалъ изъ обители съ пріятнымъ и отраднымъ впечатлѣніемъ.

Одинъ изъ просвѣщенныхъ посѣтителей обители такъ отзывается о трудной, но благотворной дѣятельности Ново-Аѳонскихъ иноковъ: „Пораженъ удивленіемъ, осмотрѣвши Новый Аѳонъ. Я былъ здѣсь 12½ лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь св. храмъ надъ могилою апостола Симона Кананита, да развалины бывшей столицы мѣстной страны *Анаконіи*—одни свидѣтельствовали о давно прошедшей жизни, и кругомъ полудикіе Абхазцы. Возсозданіе цвѣтущей обители представляется мнѣ чудомъ. Въ этомъ я вижу прямое благословеніе Божіе, и да распространяется это благословеніе изъ этой первой русской за Кавказомъ обители на всю окрестную стра-

ну, Закавказье и прилегающій къ нему Востокъ!“

Другой посѣтитель обители занесъ въ находящуюся въ монастырской гостинницѣ книгу, въ которую почетные посѣтители и богомольцы по желанію вносятъ свои впечатлѣнія, слѣдующія глубокопрочувствованныя слова: „Высокое чувство должно наполнять сердце и душу не только глубоко вѣрующаго христіанина, но и всякаго человѣка, котораго Господь сподобилъ посѣтить сію св. обитель и провести въ ней хотя нѣсколько часовъ. Въ ней человѣка охватываетъ новое, высокое и не всегда и не вездѣ доступное чувство глубокаго благоговѣнія къ святынь, глубокаго уваженія и вмѣстѣ съ тѣмъ удивленія къ трудамъ братіи св. монастыря и ихъ главы—честнаго старца игумена. Не даромъ во всеѣхъ уголкахъ обширной Россіи, не смотря на кратковременное существованіе св. обители, идетъ о ней добрая молва и каждый пароходъ привозитъ въ нее толпы богомольцевъ. Дай Богъ, чтобы обитель была всегда доброй пристанью всеѣхъ православныхъ, желающихъ успо-

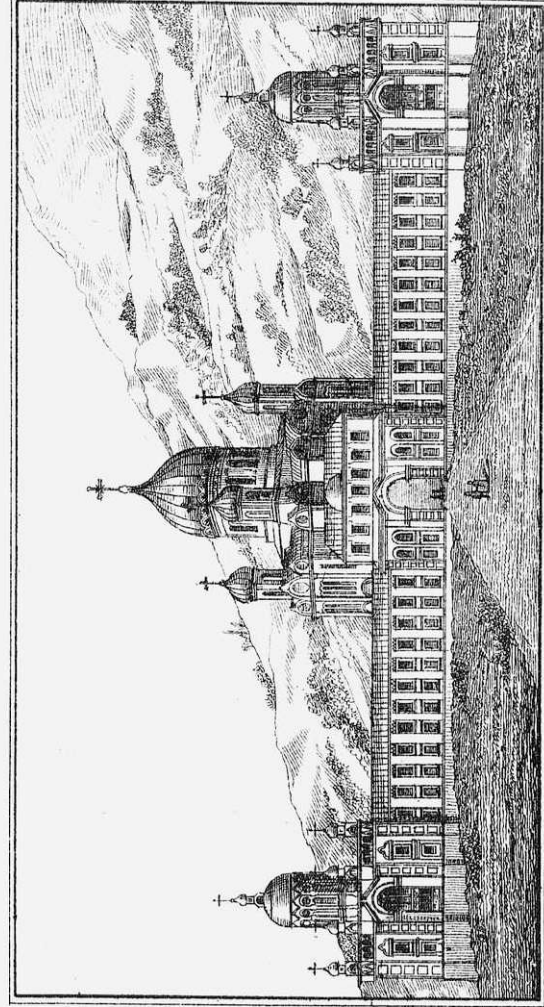
коится отъ житейскихъ тревоженій и помолиться Всевышнему Творцу; дай Боже осуществиться все́мъ миссіонерскимъ замысламъ братіи св. монастыря на пользу края, народа, нѣкогда исповѣдывавшаго настоящую христіанскую вѣру и враждебною силою отшатнувшася отъ нея; да обратятся они на истинный путь, которому слѣдовали ихъ предки и да будутъ истинными сынами истинной церкви и Русскаго Царя“.

Заканчивая наше повѣствованіе о Ново-Аѳонской обители, трудно удержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отрадно бываетъ русскому сердцу, проѣхавъ тысячи верстъ по морю и сушѣ, встрѣтивъ чуждую, но очаровательную обстановку мѣстности и природы и чужой народъ, увидѣть родной храмъ, благоговѣнное, боголѣпное богослуженіе и выслушать молитвы о спасеніи и благоденствіи Царя и отечества русскаго народа. Чрезвычайно пріятно увидѣть — точно родныхъ и знакомыхъ — иноковъ и земляковъ, собравшихся на поклоненіе новой обители изъ разныхъ концовъ обширнаго отечества.

Увидѣвъ, во время долгаго своего пребыванія въ обители, благочестивую труженическую жизнь иноковъ, всецѣло посвященную на служеніе Богу и ближнимъ, невольно сознаешься, какъ неумѣстны и неосновательны тѣ нелестные отзывы многихъ изъ современнаго общества о бездѣліи монаховъ, о ненадобности монастырей и т. п. Но, поживъ въ обители сей, всякій убѣдится во очію, какъ все это несправедливо; вникнувъ же въ истинно-монастырскую ихъ жизнь, гдѣ, кромѣ непрерывнаго труда, требуется полное отрѣченіе отъ себя, т. е. отъ своей воли, и многія другія нравственныя качества, которыми обладаютъ весьма немногіе изъ насъ, сознаешься, что эти труженики заслуживаютъ полнаго нашего уваженія и сочувствія.

Смѣемъ думать, что все сказанное, основанное на непосредственномъ наблюденіи безпристрастныхъ наблюдателей, достаточно уясняетъ все великое значеніе такого священнаго мѣста, какъ описанный монастырь на далекой окраинѣ Россіи. Внимательный читатель даже изъ сего краткаго повѣство-

ванія можетъ видѣть всю трудность дѣятельности Ново-Аѳонской братіи. Но трудная въ прошедшемъ, не легче она и въ настоящемъ, когда, особенно настоятелю отцу игумену Герону, предстоитъ еще больше труда, по случаю окончательнаго устройства и отдѣлки собственно монастыря, такъ какъ церковь, корпусъ и другія постройки, находящіяся теперь близъ моря, устроены на первыхъ порахъ для помѣщенія иноковъ-устроителей, а собственно монастырь устраивается подальше отъ моря и всякой мірской суеты, на высокомъ холмѣ. Теперь-то именно обитель особенно нуждается въ благотворительной помощи, и будемъ надѣяться, что безъ сочувствія къ дѣлу отнесется только тотъ, для кого свѣтъ ученія, дѣлающій людей счастливыми, не лучше тьмы, повергающей ихъ въ бѣдствія и удаляющей отъ возможнаго счастья на землѣ и райскаго блаженства на небѣ; истинные же сыны Россіи не съ холоднымъ невниманіемъ должны отнестись къ благотворной дѣятельности новой обители, а поддержать ее словомъ и дѣломъ, и дай Богъ, чтобы на такой окраинѣ,

Лит. Е. ФЕДЕНКО ОДЕССА.

Планъ предлагаемаго монастыря и соборнаго храма во имя Святаго Великомученика Пантелеимона.

какъ Кавказъ, все больше и больше распространялась вѣра Христова, росло святое ученіе и невѣрные просвѣщались свѣтомъ евангельской истины!

ПИЦУНДСКІЙ

УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ХРАМЪ

(На восточномъ берегу Чернаго моря).

СМОТРѢВЪ И ПОКЛОНИВШИСЯ СВАТЫНЯМЪ
И ПАМЯТНИКАМЪ ХРИСТІАНСКОЙ ДРЕВНО-
СТИ НА „МѢСТѢ СВАТѢ“ НОВО-АѦОНСКОЙ ОБИТЕ-
ЛИ, БЛАГОЧЕСТИВОМУ СТРАННИКУ ПОДОБАЕТЪ ПО-
СѢТИТЬ И ПРЕКЛОНИТЬ БЛАГОГОВѢЮ ГЛАВУ ВЪ
ИНЫХЪ МѢСТАХЪ БРЕГА АБХАЗІИ И КОЛХИДЫ,
НОВО-АѦОНУ ПРИЛЕГАЮЩИХЪ И МУЧЕНИЧЕСКОЮ
КОНЧИНОЮ СВАТЫХЪ И УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ
ИЛИ ДѢЛАМИ БЛАГОЧЕСТІЯ ХРИСТОЛЮБИВЫХЪ
ЦАРЕЙ И ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВЕЙ ОСВАЩЕННЫХЪ.
КЪ ТАКОВЫМЪ МѢСТАМЪ, ДОСТОЙНЫМЪ ПОСѢЩЕ-

нія, на Ново-Афонскомъ побережьи должны быть отнесены святыни Пицунды или древняго Питіуса, которыя должны быть преимущественно незабвенными въ памяти и сердцахъ вѣрующаго россиянина, такъ какъ освящены трудами евангельской проповѣди просвѣтителя странъ Скиѣскихъ (отъ нихъ же и Русь есть) Христова Апостола Андрея Первозваннаго *).

Пицунда (у грузинскихъ лѣтописцевъ — *Бичвинта*) расположена болѣе чѣмъ въ 60-ти верстахъ напрямикъ морскимъ путемъ отъ Ново-Афона къ сѣверо-западу. Положеніе береговое: верстахъ въ трехъ отъ Пицундекаго мыса (не доходя устья, сѣвернѣе впадающей въ Черное море рѣчки Бзыби), въ верстѣ отъ моря, образующаго здѣсь лунообразную бухту **).

*) Посѣщеніе Пицунды совершается или сухопутнымъ—по морскому берегу Абхазіи, или воднымъ путемъ—на монастырскихъ судахъ. Предполагается устроить современемъ и правильное парходное сообщеніе.

**) Отъ этой церкви и Пицундскій песчаный мысъ получилъ у посѣщавшихъ его итальянскихъ моряковъ названіе мыса св. Софіи. Величественныя сосны, покрывающія этотъ берегъ, представляютъ весьма здоровую для слабогрудыхъ больныхъ мѣстность,—

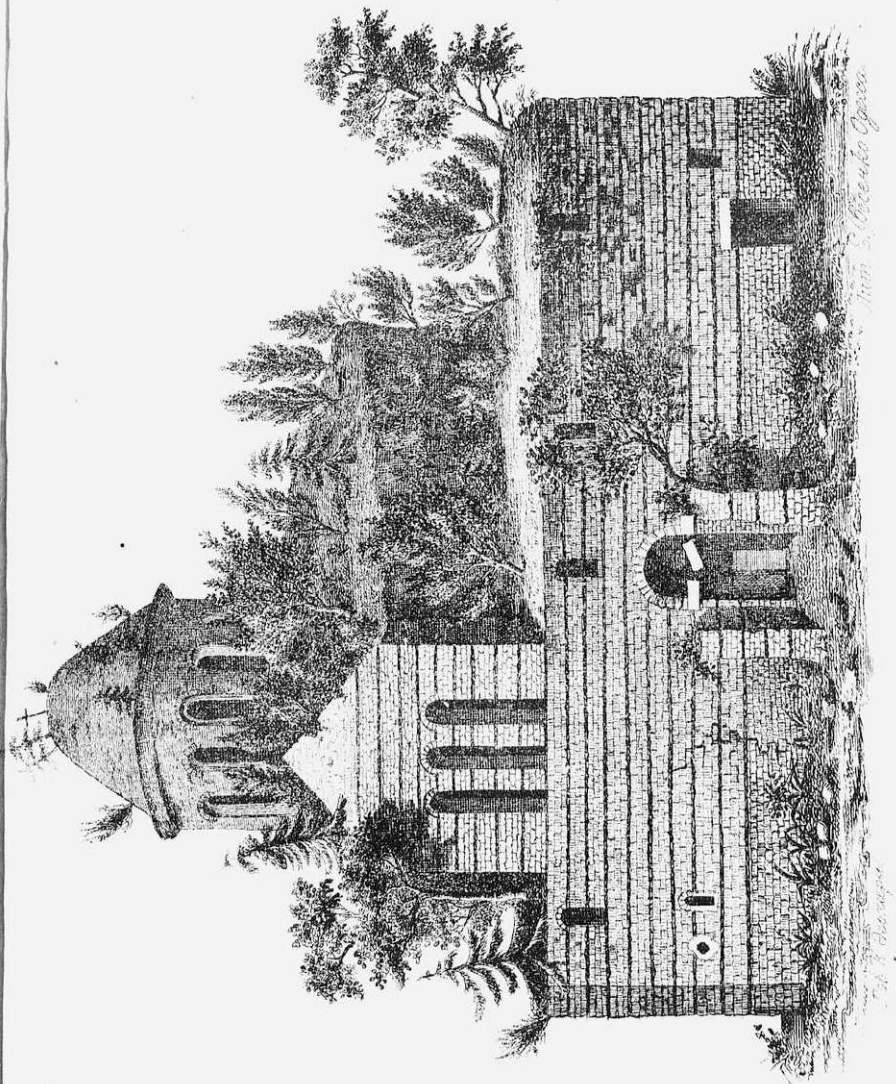
По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа и сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, первымъ благовѣстникомъ на черноморскихъ берегахъ явился Первозванный Апостоль Андрей. Его евангельскую проповѣдь продолжали здѣсь патріархи Константинопольскіе, такъ что въ VI вѣкѣ свѣтъ спасительнаго ученія водворился на Абхазскомъ побережьи. Для дальнѣйшаго утвержденія и процвѣтанія здѣсь вертограда Христова, Византійскіе святители поставили „Колхамъ“ (Мингреламъ) и „Абасхамъ“ (Абхазамъ) архипастырей съ титуломъ архіепископовъ, а императоры Цареграда—приличную таковымъ кафедрю. По сказанію бытописателя Прокопія Кессарійскаго, Юстиніанъ Великій, въ половинѣ VI вѣка, по образцу воздвигнутаго имъ въ Константинополѣ храма святой Софіи, сооружаетъ отъ щедротъ своихъ и во градѣ Питіунтѣ церковь, посвященную той же Премудрости Божіей.

причемъ и само названіе ея произошло отъ сосны (по гречески *Πίτος*). Нѣкогда здѣсь находился греческій торговый городъ Питіунтъ, имѣвшій въ окружности до тридцати верстъ.

Съ этихъ поръ и до XVII вѣка Пицунда была мѣстопробываніемъ абхазскихъ іерарховъ, которые, нося съ VIII вѣка титулъ каѳоликосовъ (патріарховъ), а съ конца XIV вѣка, живя исключительно въ Пицундѣ, обнимали своей духовной властью, кромѣ Абхазіи, всю Имеретію, Мингрелію, Гурию и Сванетію, владѣя многими землями и крестьянами, пожертвованными мѣстными царями и владѣтелями на Пицундскую обитель, вмѣстѣ съ иными драгоценностями, какъ-то: церковной утварью, иконами, книгами и т. п. *).

Но съ исхода XVII столѣтія, по причинѣ развившагося на Черномъ морѣ могущества мусульманъ-турокъ и упадка чрезъ постоянныя внутреннія междоусобія Абхазско-Мингрельскаго царства, пребываніе патріарховъ въ Пицундѣ стало небезопаснымъ, особливо отъ частыхъ вторженій дикихъ горцевъ-черкесъ. Каѳоликосы оставляютъ храмъ св. Софіи (переселяются въ Кутаисъ),

*) Въ Бичвантѣ, какъ патріаршей кафедрѣ, происходило рукоположеніе епископовъ и освященіе мѣра.

Видъ древняго храма въ Пицундѣ въ 1837 году.

совершая въ Пицунду лишь путешествія соборнѣ съ епископами и князьями для со-
вершенія торжества муросвященія. Здѣсь
лежитъ причина постепеннаго упадка и за-
пустѣнія Пицунды и ея храма, продолжав-
шихся до нашего времени. Только послѣ по-
коренія сѣвернаго Кавказа и Закавказья
Россійской державѣ въ царствованіе импе-
раторовъ Александра Благословеннаго и Ни-
колая I и съ занятіемъ восточнаго берега
Чернаго моря русскими войсками, наступа-
етъ гражданственное возрожденіе Пицунды
и является неоднократно у благовѣрныхъ
Государей Россійскихъ и ихъ кавказскихъ
намѣстниковъ мысль о возстановленіи хра-
ма Успенія Богоматери въ Пицундѣ и объ
учрежденіи при немъ проповѣдниковъ Сло-
ва Божія для отпавшихъ и въ мусульман-
ство погрузившихся сыновъ нѣкогда здѣсь
бывшей паствы Апостола Андрея *). Къ со-
жалѣнію, благія въ семь дѣлѣ помыслы дол-

*) Когда въ Пицундѣ съ 1830 года основалось русское во-
енное укрѣпленіе, то въ заглохшемъ храмѣ св. Софіи для христо-
любиваго русскаго воинства изрѣдка совершалось богослуженіе
(часы и обѣдница) полковымъ духовенствомъ.

го не приводились въ исполненіе по затруднительнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, вытекавшимъ изъ продолжительной борьбы съ кавказскими горцами, а также войны Восточной (1853 — 1856 годовъ). И только въ царствованіе блаженныя памяти Императора Александра Николаевича и въ управленіе Кавказомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича приведено это долгожданное святое дѣло къ концу: Пицундскій храмъ возстановленъ по первобытному своему плану и освященъ 27 сентября 1869 года епископомъ Имеретинскимъ и Абхазскимъ Гавріиломъ, съ нареченіемъ въ честь и память *Успенія Пресвятыя Богородицы*.

Такъ какъ Пицунда и ея окрестности въ то время представляли собою весьма убогую по числу вѣрующихъ наству и церковный приходъ создать еще невозможно было, то, по предложенію Его Высочества, бывшаго Намѣстника Кавказскаго, Свято-Троицкая Сергіева лавра устроила въ 1870 году при Пицундскомъ храмѣ изъ своей братіи монастырь: изъ настоятеля (бывшаго миссіонера

россійско-американскихъ владѣній, архимандрита Теофила), двухъ іеромонаховъ, іеродіакона и четырехъ послушниковъ — на штатномъ отъ правительства содержаніи. Цѣль обители — просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ туземцевъ-магометанъ. Последняя Восточная война заставила означенную братію оставить Пицунду: въ ноябрѣ 1876 года иноки перешли въ Гелатскій монастырь, а потомъ возвратились въ Троицко-Сергіеву лавру, отдавъ на храненіе имеретинскому епархіальному начальству часть св. мощей преподобнаго Сергія и св. Великомученика Пантелеимона, церковную утварь и прочее имущество. Вслѣдъ за тѣмъ, одновременно съ погромомъ Сухума и разореніемъ отъ возмущенныхъ турками абхазцевъ Ново-Аѳонской обители, пострадали — Пицундскій храмъ и принадлежавшія ему зданія. Цѣлыхъ восемь лѣтъ стояла возобновленная святыня безъ пѣнія Господеви; въ стѣнахъ ея жили таможенные стражи; земельныя участки захвачены сторонними лицами. Только въ 1885 году занялась заря новыхъ лучшихъ дней и для Пицунды: 2-го марта Его Им-

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО СООБЩАЮЩИМЪ УТВЕРДИТЬ ПОЛОЖЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СЪБОДА О ПЕРЕДАЧѢ СВЯТО-УСПЕНСКАГО ХРАМА (СЪ ЧАСТІЮ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЕМУ ОКРЕСТЪ УГОДІЙ) ИНОКАМЪ НОВО-АЕОНСКАГО СИМОНО-КАНАНИТСКАГО МОНАСТЫРЯ, ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЯ ЗДѢСЬ МОНАШЕСКАГО ОБЩЕЖИТІЯ (ОТКРЫТІЯ СКИТА), ДОЛЖЕНСТВУЮЩАГО ПРЕБЫВАТЬ ВЪ БЛАГОМЪ ПОСЛУШАНІИ НОВО-АЕОНУ. ИГУМЕНЪ И БРАТІЯ ЭТОЙ ОБИТЕЛИ, УСМАТРИВАЯ ВЪ ЭТОМЪ ВЫСОЧАЙШЕЕ КЪ НИМЪ БЛАГОВОЛЕНІЕ И БОЖІЕ ИХЪ ПРИЗВАНІЕ КЪ ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ СТРАНѢ, НѢКОГДА СІЯВШЕЙ СВѢТОМЪ ИСТИННАГО БОГОПОЧИТАНІЯ, НЫНѢ-ЖЕ ЕЛЕ МЕРЦАЮЩЕМЪ, — ПРИНЯЛИ НА СЕБЯ СЪ НЕИЗРЕЧЕННОЮ РАДОСТІЮ ТРУДЪ ВТОРИЧНАГО ВОЗОБНОВЛЕНІЯ ХРАМА И УСТРОЕНІЯ ПРИ НЕМЪ ИНОЧЕСКАГО ЖИТІЯ. 3-го СЕНТЯБРЯ 1885 ГОДА, ПРИ ВЕЛИКОМЪ СТЕЧЕНІИ ТУЗЕМНЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ И МНОГИХЪ РЕВНИТЕЛЕЙ ХРИСТІАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО НА КАВКАЗѢ, КНЯЗЯ ДОНДУКОВА-КОРСАКОВА, СОВЕРШЕНО БЫЛО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ЭКЗАРХОМЪ ГРУЗИИ ПАВЛОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАРТАЛИНСКИМЪ И КАХЕТИНСКИМЪ, ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА И ВОЗНЕСЕНА

СОВОКУПНАЯ МОЛИТВА ГОСПОДУ СИЛЪ И ПРЕЧИСТОЙ ЕГО МАТЕРИ, ДА ВОСКРЕСНЕТЪ И ВОЗСІЯЕТЪ Вновь въ роды родовъ и до скончанія вѣка въ семь Апостолами Христовыми насажденномъ вертоградѣ Евангельское Слово вѣры, правды и спасенія, въ просвѣщеніе всѣхъ языковъ. Такъ возобновленъ древній свѣточъ христіанскаго благочестія въ Абхазіи, многіе вѣка не слышавшій возгласовъ первосвятительскихъ и священныхъ пѣснопѣній, много лѣтъ не зрѣвшій въ стѣнахъ своихъ „святыхъ возношеній, въ мірѣ приносимыхъ“ и „въ воню благоуханія духовнаго“ оиміамовъ обильныхъ.

Что-же предлагаетъ собою благоговѣйному взору странника святыня Пицунды днесь и являла собою древле, и какія благочестивыя воспоминанія вызываетъ она въ умѣ нашемъ? Потщимся же подѣлиться съ благовнемлющимъ читателемъ по малости умѣнія нашего. Уже почти съ морскаго берега виднѣется зеленый куполь храма сквозь вѣтви отдѣляющихъ его отъ моря сосенъ; самъ храмъ стоитъ внѣ сосновой рощи, посреди перевитыхъ дикой виноградной лозой раз-

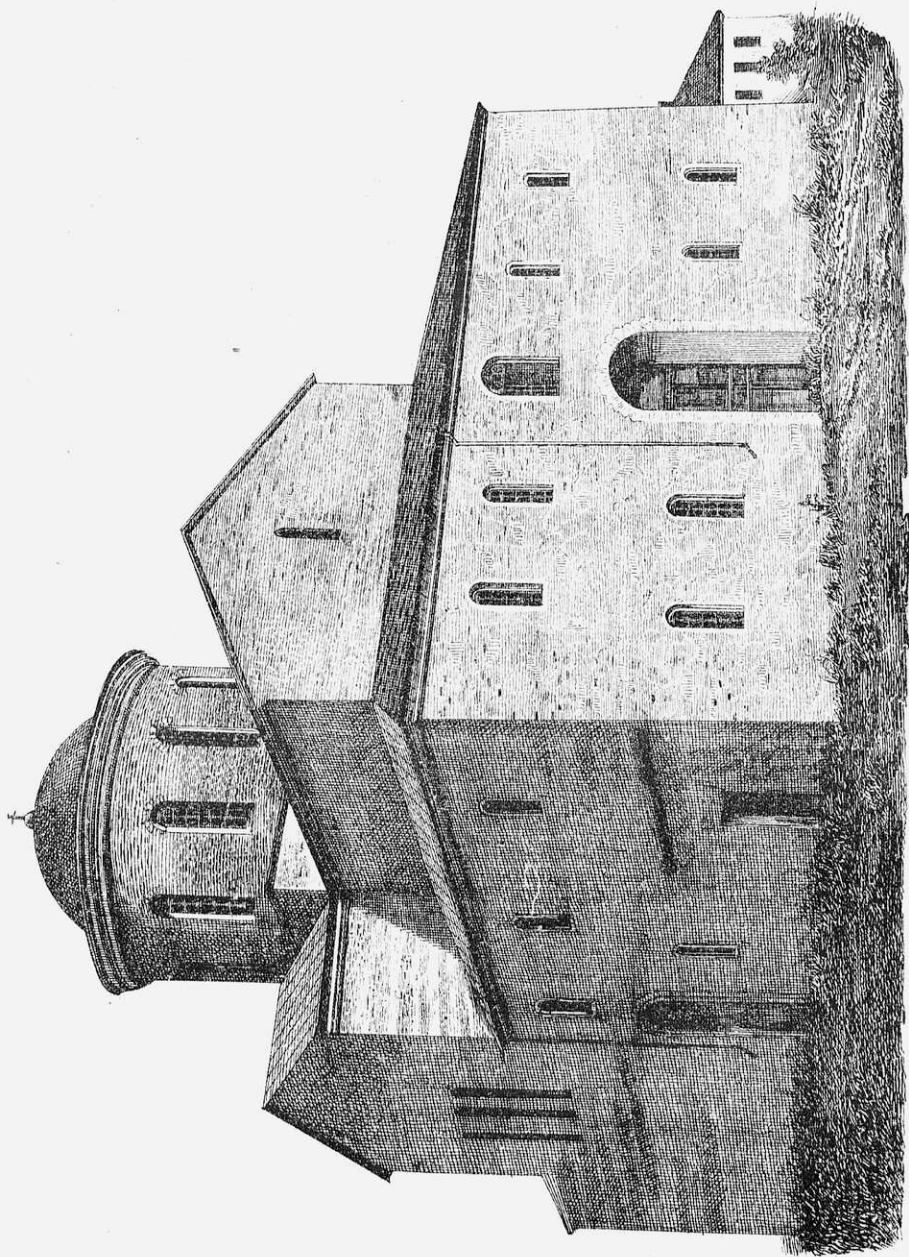
вѣсистыхъ деревьевъ, гранатовъ и стройныхъ итальянскихъ тополей, растущихъ врядъ передъ восточной стороной церкви. Аллея же тополей какъ - бы соединяетъ храмъ съ моремъ, лучший видъ на которое открывается отъ растущаго вблизи монастырскихъ воротъ стараго, почтенныхъ размѣровъ орѣха. Къ сѣверу отъ зданія разстилаются мѣстами поросшая фруктовыми деревьями роскошная долина, прилегающая къ поросшему лѣсомъ горному хребту, за которымъ висятъ вдали снѣжныя вершины Кавказа, питающія между прочими рѣчками и рѣчками Абхазіи и Пицундскую Бзыбь. Питали онѣ нѣкогда водой и Пицундскій храмъ, въ колодезь котораго (въ восточной части монастыря) проведена была каменными трубами влага изъ отдаленнаго родника. Квадратная, грубо сложенная еще въ прошломъ вѣкѣ (для защиты отъ горцевъ и турокъ) стѣна изъ каменныхъ остатковъ древняго Питіуса — служить оградой храма, значительные размѣры котораго и строгій незатѣйливый стиль архитектуры носятъ на себѣ печать величія и благородства. Длина

храма 19 сажень и $2\frac{1}{2}$ аршина, ширина 10 сажень и 2 аршина; внутренняя высота отъ пола до сводовъ — 8 сажень и 2 аршина; внѣшняя — съ куполомъ — 14 сажень и 2 аршина. Съ трехъ сторонъ (сѣверной, западной и южной) кирпичный сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двухъ-ярусный портикъ пристроенъ къ западной трапезной части храма. Три прежде бывшихъ здѣсь мамыхъ притвора нынѣ сняты. Постройка принадлежитъ искусству византійскаго зодчества, о чемъ свидѣлствуютъ формы купола и арокъ, а также расположеніе частей зданія, способъ укладки строительнаго матеріала и пр.

На сложенномъ изъ дикаго камня основаніи выведены (двухъ-аршинныя въ толщѣ) стѣны изъ кубовъ плитняка и гранита, чередующихся съ горизонтальными лентами изъ жженаго римскаго кирпича (въ 3—5 рядовъ каждая), что свидѣлствуетъ не о медленной постройкѣ зданія — по мѣрѣ подвоза того или другаго матеріала, а указываетъ на византійскую манеру смѣшенія матеріаловъ, составляющую одну изъ отличительныхъ чертъ византійскаго зодчества

XI и XII столѣтій. Точно также ^{го}подвышен-
ный круглый барабанъ вѣнчающаго зданіе
купола (нынѣ покрытаго желѣзными листа-
ми на мѣсто оборванной абхазцами мѣдной
обшивки) тоже указываетъ на манеру ви-
зантійскаго зодчества. Зато луковицеобраз-
ная форма четырехъ арокъ, поддерживаю-
щихъ этотъ куполь, напоминаетъ собой ар-
ки грузинскихъ храмовъ (напр., въ Мцхет-
скомъ соборѣ и въ Тифлисѣ).

Расположеніе внутреннихъ частей Пи-
цундской церкви тоже подобно византій-
скимъ храмамъ, а кой въ чемъ сходствуетъ
и съ грузинскими святынями. Продолгова-
тое зданіе отличается отъ квадрата весьма
немногимъ — именно только тремя полукру-
жїями у восточной стѣны, и своимъ внут-
реннымъ устройствомъ явно дѣлится на три
части: 1) алтарь, 2) корабль или собствен-
но храмъ (по гречески *ναός*) и 3) притворъ
его (по-гречески — „нартѣксъ“). Алтарь Пи-
цундскаго храма занимаетъ по обычаю Гре-
ко-Католической церкви восточную часть
зданія и распадается на три отдѣленія, со-
отвѣтственно тремъ выдающимся полукру-

Видъ храма въ Пицундѣ въ 1887 году.

жіямъ восточной его стѣны (называемымъ въ церковномъ зодчествѣ „абсидами“). Каждое отдѣленіе разграничено съ остальными капитальной стѣной. Центральное изъ нихъ служитъ собственно алтаремъ храма, имѣетъ посрединѣ святую „трапезу“, а за оною — „горнее мѣсто“ о пяти ступеняхъ, съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для архипастыря и сопрестоліемъ для сослужащихъ священнослужителей. Лѣвое отдѣленіе (т. е. сѣверная абсида) служитъ „жертвенникомъ“, а правое (южная абсида) — «діаконникомъ» — или ризницей. Въ Пицундскомъ храмѣ и жертвенникъ, и ризница представляютъ собой какъ-бы отдѣльныя отъ алтаря камеры, двери которыхъ выходятъ въ южный и сѣверный придѣлы корабля. Собственно алтарь отдѣленъ отъ корабля невысокимъ каменнымъ однояруснымъ иконостасомъ о восьми просвѣтахъ для иконъ и срединнымъ — девятымъ — для царскихъ вратъ, являя собою древнѣйшую форму иконостасовъ въ видѣ низкихъ перилъ, преграждавшихъ лишь входъ, но не закрывавшихъ алтарь. Благодаря такому устройству иконостаса, доступъ

ны были зрѣнію древнія священныя стѣнописанія алтарной части храма, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшія. По свидѣтельству прежнихъ путешественниковъ, здѣсь изображены были нѣкогда: надъ горнимъ мѣстомъ Пресвятая Богородица съ представшими Ей архангелами — Михаиломъ и Гавріиломъ и апостолами, также и таинство Святыя Евхаристіи *). Нынѣ возстановлены въ куполѣ поясное изображеніе Спасителя съ благословляющей десницей и изображенія Апостоловъ (между иконъ), а въ алтарѣ нѣсколько ликовъ святыхъ въ кругахъ, на «горнѣй» стѣнѣ его. Престолъ въ возобновленномъ храмѣ — новый, каменный, гладкій; нѣкогда же здѣсь былъ мраморный, съ изваяніями „четыреугольных“ крестовъ; его видѣли путешественники еще недавно — назадъ тому полъ-вѣка. Всю внутреннюю стѣну алтаря огибаеть скрытый въ стѣнѣ узкій и низкій корридоръ, въ которомъ подъ самымъ „горнимъ мѣстомъ“ открыта гробница, считаемая, по мѣ-

*) Еще въ тридцатыхъ годахъ были различаемы на алтарныхъ стѣнахъ «Воскресеніе Лазаря» и «Умовеніе ногъ», нѣсколько ликовъ апостольскихъ и святыхъ.

стному преданію, за мѣсто погребенія св. Иоанна Златоуста, хотя достовѣрно извѣстно, что святитель сей преставился только на пути въ Пицунду, именно въ градѣ Куманакъ *). Входъ въ этотъ корридоръ сдѣланъ въ поставцѣ крайней южной (мѣстной) иконы и въ него спускаются по нѣсколькимъ ступенькамъ. Самъ корабль Пицундскаго храма имѣеть по бокамъ своимъ еще по придѣлу; боковые придѣлы соединяются съ среднимъ четырьмя арочными столбами. Въ западной части храма (т. е. супротивъ алтаря) въ церковномъ притворѣ находится лѣстница, которая ведетъ на хоры, служившія помѣщеніемъ для женщинъ, какъ это имѣло мѣсто и въ византійскихъ храмахъ. Въ томъ же притворѣ, только у южной стороны его, находится нѣчто въ родѣ башенки (по-гречески называемой „турлеонъ“), въ которой находятся двѣ каменныхъ (одна подпольная) неглубокихъ „усыпальницы“

*) Мѣсто древней Куманы лежитъ въ той же Абхазіи, къ юго-востоку отъ Ново-Афонской обители и къ сѣверу отъ города Сухума. Нынѣ здѣсь только развалины храма во имя священномученика Василиска, епископа Куманскаго.

со стертою отъ времени живописью и поврежденною греческою надписью; въ ней поминается имя строителя этой башеньки. По преданію, Абхазы и Грузины считаютъ эти усыпальницы гробницами апостоловъ Господнихъ — Андрея Первозваннаго и Симона Зилота, стѣнописныя изображенія коихъ видны на южной стѣнѣ надъ пустыми гробницами. Въ сущности же извѣстно, что апостоль Андрей пострадалъ и погребенъ въ Ахаіи, а апостоль Симонъ Кананитъ — покоится въ нѣдрахъ Никонсійской церкви, что нынѣ Ново-Аѳонская обитель. На внутреннихъ стѣнахъ написаны: „*распятіе Господне*“, „*снятіе со креста*“, „*положеніе во гробъ*“ и *изведеніе праотцевъ изъ ада*“; на дверяхъ изображены: *Спаситель* и два верховные апостолы — *Петръ и Павелъ*. Тутъ же въ башенькѣ находится въ полукругломъ углубленіи прислоненный къ стѣнѣ малый престоль съ изображеніемъ надъ нимъ Спаса Вседержителя, по верху трехъ святителей (Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго), съ греческою надписью: „*Богъ во святыхъ почивая*“. Снаружи на

притворѣ видны еще изображенія великомученика Георгія на конѣ и Архистратига Михаила. Что касается древней церковной утвари, иконъ и тому подобныхъ священныхъ предметовъ, къ богослуженію относящихся, то по причинѣ многолѣтняго запустѣнія храма ничего въ немъ отъ таковыхъ не сохранилось. Чудотворный образъ Пицундской Богоматери перенесенъ отсюда въ Гелатскій монастырь и хранится въ иконостасѣ Свято-Георгіевской церкви Гелатской обители и современемъ, конечно, будетъ возвращенъ Пицундскому храму; найденное же (при занятіи Пицунды русскими войсками въ 1830 г.) на престолѣ въ храмѣ грузинское евангеліе (XV вѣка) хранится нынѣ въ Императорской Публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ, чая и себѣ паки благоувствовать въ храмѣ, созданномъ на мѣстѣ и обновленномъ ради паствы, юже впервые собрали на горахъ сихъ и освятили Христовы апостолы Андрей и Симонъ. Нынѣ Ново-Аѳонскимъ инокамъ, поднявшимъ на себя трудъ продолженія апостольскаго подвига среди отпавшихъ отъ Христа туземцевъ,

предстоитъ „трудъ много“. Кромѣ постояннаго раченія о святомъ храмѣ семь, о возстановленіи въ немъ древняго благолѣпія, — имъ, между прочимъ, предстоитъ еще много другихъ заботъ, какъ-то: о возсозданіи изъ развалинъ малыхъ церквей, окружавшихъ нѣкогда главный храмъ, о возстановленіи звонницы, о покрытіи храмоваго купола на мѣсто непрочныхъ желѣзныхъ — свинцовыми листами; кромѣ того, необходимо позаботиться о приобрѣтеніи дальнеслышнаго колокола и о возстановленіи священной живописи, а также надлежитъ еще имѣть тщаніе о построеніи общежительнаго скита и страннопріимнаго дома со всѣми нуждами, какъ для братіи, такъ и для благочестиваго странника земли русской, грядущаго сего воздать отъ избытка сердца хвалу Господеви, Его Пречистой Матери и поклониться мѣстамъ, освященнымъ стопами первозванныхъ Апостоловъ Скиѳи, св. Андрея и Симона Кананита. Паче же всего и прежде всего памятовати подобаетъ — возжечь здѣсь свѣтъ Евангелія и неустанно бдѣть о немъ.

Столь великъ вертоградъ сей новый, но не велики еще числомъ и силами дѣлатели въ немъ! Непреклонно уповаемъ, что среди многочисленнаго сонмища православныхъ земли русской непременно явятся истинно благовѣрные христіане, которые не откажутъ лептами своими послужить святому дѣлу сему, помогутъ благодатной пивѣ сей и честнымъ сѣятелямъ на оной, да возникнетъ и процвѣтетъ подъ Покровомъ Царицы Небесной въ благорастворенномъ и ущедренномъ природою краѣ «убѣжище тихо» для «всѣхъ удрученныхъ, болящихъ и скорбящихъ», чающихъ себѣ «мирнаго житія» и «мирныя кончины безболѣзныя», — на все это, думаемъ, откликнутся сердобольныя сердца изъ среды великой паствы Первозваннаго Апостола земли Русской.

КРАТКІЙ СПИСОКЪ

находящихся въ Абхазіи развалинъ монастырей, храмовъ, укрѣпленій и другихъ памятниковъ древлехристіанскаго благочестія.

Всѣ въ Абхазіи встрѣчающіяся развалины древнихъ зданій относятся вообще къ тремъ періодамъ: 1) къ классическому времени процвѣтавшихъ здѣсь нѣкогда Греческихъ и Римскихъ колоній, 2) ко времени введенія христіанской вѣры грузинскими и имеретинскими царями и 3) къ тому періоду, когда генуэзцы владѣли торговлею на Черномъ морѣ.

1) Въ селеніи Апыцхва, принадлежащемъ нѣкогда князю Маргани, находится каменный храмъ безъ купола, длиною въ 25 аршинъ и шириною въ 10 арш.

2) Въ укрѣпленіи Пицунда—большой храмъ съ куполомъ, о коемъ говорили выше.

3) Недалеко отъ сего монастыря, къ западу—каменный храмъ безъ купола, длиною въ 7 аршинъ и шириною въ 4 арш.

4—5) Вблизи сего храма, къ сѣверу — развалины двухъ храмовъ, одинъ отъ другаго въ недалекомъ разстояніи. Кромѣ того, въ окрестностяхъ храма находится еще и много другихъ развалинъ.

6) На разстояніи четверти версты отъ Пицундскаго укрѣпленія видны слѣды древнѣйшихъ, простирающихся на большое пространство, стѣнъ, построенныхъ въ видѣ параллелограмма.

7) Къ югу отъ Пицунды, на 8 минутъ ѣзды—каменный храмъ безъ купола, развалившійся.

8) Въ сел. Соуксу, около потока Пшандры—развалины храма.

9) Въ сел. Соуксу—каменный большой монастырь съ куполомъ и оградой.

10) На разстояніи двухъ верстъ отъ Пицунды къ Бамбарамъ, недалеко отъ древняго водопровода,—развалившіяся каменные

коническія строенія, не выше одной сажени, съ двумя отверстіями, одно противъ другаго.

11) На разстояніи около 5 верстъ отъ устья рѣки Мичиша, по берегу къ Пицундскому монастырю, видны на скалѣ развалины, занимающія большое пространство.

12) Въ сел. Адзвыбши, въ имѣніи дворянъ Маргани,—развалившійся храмъ безъ купола.

13) Недалеко отъ Сухумъ-Кале, между рѣкою Баслатою и Келасурами, близъ морскаго берега,—храмъ безъ купола, съ оградой, длиною въ 9 арш. и шириною въ 5 арш.

14) Недалеко отъ Бамборской, по набережной крѣпости—каменный храмъ, подобный вышеупомянутому.

15) По дорогѣ отъ Пицунды къ Сухуму, при впаденіи рѣки Псирдзь возлѣ Симоно-Кананитской обители въ море, находятся развалины стѣнъ, и дальше на горѣ—двѣ большія башни: Анакопи (Никопеисъ) и Гіите.

16) По той-же дорогѣ, ближе къ Сухуму, при рѣкѣ Гумиздѣ—живописныя развалины, такъ называемаго, Старога Сухума.

17) Недалеко отъ селенія Джабарлырхва—развалины стѣнъ, въ которыхъ примѣтны окна.

18) На мѣстѣ Цкабынъ (или Дранды) стоитъ древній великолѣпный монастырь съ куполомъ.

19) Недалеко отъ Цкабынъ или Дранды находится другой храмъ безъ купола, длиною въ $10\frac{1}{2}$ аршинъ и шириною въ $6\frac{1}{2}$ арш.

20) Въ селеніи Атара находится на возвышенности развалившійся древній монастырь.

21) Около селенія Чилову, въ лощинѣ, стоитъ развалившійся храмъ, длиною въ 8 арш. и шириною въ 6 арш.

22) Близъ рѣки Моквъ—храмъ безъ купола, длиною въ $8\frac{1}{2}$ и шириною въ 4 аршина.

23) Въ селеніи Гуна, бывшемъ нѣкогда мѣстопребываніемъ князя Омара Маршани,

видѣнъ небольшой каменный храмъ безъ купола, длиною въ $5\frac{1}{2}$ и шириною въ 4 арш.

24) На разстояніи получаса ѣзды отъ селенія Гуна, на возвышенности—развалины храма, длиною въ 5 арш. и шириною 4 аршина.

25) Въ с. Эшкетъ—храмъ безъ купола, длиною въ 7 арш, и шириною въ 4 арш.

26) Отъ сел. Падчу, въ имѣніи князя Дзатшенпа на 25 минутъ ѣзды, на возвышенности—храмъ безъ купола, длиною въ 8 аршинъ и шириною въ 4 арш.

27) На полтора часа ѣзды отъ селенія Кутаулы, близъ рѣкѣ Моквъ и Моркулы, на возвышенности,—большой монастырь съ куполомъ, безъ престола, длиною въ 25 аршинъ и шириною въ 22 арш. Престоль длиною въ 8 арш. и шириною $7\frac{1}{2}$ арш.; слѣдственно немногимъ меньше Пицундскаго. Полъ въ семь прекрасномъ храмѣ выложенъ разноцвѣтнымъ мраморомъ и составляетъ мозаику.

28) На 10 минутъ ѣзды отъ Кушауль—развалившійся каменный храмъ.

29) На два съ лишнимъ часа ѳзды отъ Моквскаго монастыря, близь рѣки Гамязги, на урочищѣ Балучвы, стоитъ уцѣлѣвшій древній храмъ съ живописью.

30) На 4½ часа ѳзды отъ сего мѣста находится храмъ безъ купола.

31) Въ селеніи Тамышь — храмъ безъ купола, развалившійся.

32) Близъ Кушаула, на мѣстѣ, называемомъ Обря, стоитъ каменный развалившійся храмъ.

33) Отъ Моквскаго монастыря на 10 минутъ ѳзды, на возвышенномъ мѣстѣ — храмъ безъ купола, длиною въ 8 аршинъ и шириною въ 6 арш.

34) Отъ того-же монастыря на одинъ часъ ѳзды — храмъ безъ купола, построенный на равнинѣ. Храмъ этотъ длиною въ 7 арш. и шириною въ 6 арш.

35) Въ селеніи Гвада, на холмѣ, стоитъ храмъ безъ купола, длиною въ 6 арш. и шириною въ 4 арш.

36) На полчаса ѳзды отъ сего селенія виднѣется храмъ безъ купола, длиною въ 9 арш. и шириною въ 5 арш.

37) На два часа ѳзды отъ Кушауль, около рѣки Цхенискало (древній *Ἰππος*), на высокой горѣ — храмъ безъ купола, длиною въ 10 арш. и шириною въ 5 арш.; около него видны другія строенія, отчасти въ развалинахъ.

38) Въ селеніи Келасуры (св. Георгія) находятся обширныя развалины сооруженій весьма древняго происхожденія.

39) На мысѣ Оскуріи видны слѣды развалинъ древняго города Діоскуръ или Севастополя.

40) Въ укрѣпленіи Гагры, стоитъ храмъ безъ купола (Рага).

41) Въ селеніи Анаклии на Ингурѣ (древней *Συγγάμης*), пограничной рѣкѣ Мингреліи — находятся крѣпостца и башня.

42) На скалѣ, на полчаса ѳзды отъ селенія Отары, видны многія развалины строеній и примѣтны слѣды оконъ. Изъ подъ этой скалы вытекаетъ рѣка Минишь.

43) Наконецъ, въ сел. Иллори находятся развалины древняго храма, стѣнъ и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Вмѣсто предисловія	I—XI
Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій мона- стырь на Кавказѣ:	
<i>Страна</i>	1
<i>Монастырь</i>	6
Пицундскій Успенія Пресвятыя Богороди- цы храмъ	97
Краткій списокъ находящихся въ Абхазіи развалинъ монастырей, храмовъ, укрѣплений и другихъ памятниковъ древлехристіанскаго бла- гочестія	117

PK
K